

Оксана Южанина

Чайки и абьюзер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Южанина

Чайки и абьюзер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69878044

SelfPub; 2023

Аннотация

В основе романа лежит личная история известной сценаристки Оксаны Южаниной, автора сериалов «Капкан для монстра», «Поселенцы», «Жемчуга» и др. Авторы всегда помогают своим вымышленным героям избежать опасности, встретить настоящую любовь. Но как быть, если сама писательница оказалась в смертельной опасности? Что делать, если угроза исходит от самого близкого и любимого человека? Как разлюбить абьюзера и расстаться с ним? Как пережить предательство и начать жизнь с нуля?

Содержание

-1-	4
-2-	18
-3-	27
-4-	60
-5-	78
-6-	88
-7-	99
-8-	109
-9-	118
-10-	128
-11-	133
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Оксана Южанина

Чайки и абьюзер

-1-

Самолет Мадрид—Москва медленно набирал высоту. Анна смотрела в иллюминатор. Она чувствовала – происходит «что-то не то». С ее мужем. Анна ощущала это как животное. Как женщина, прожившая в браке много лет. Она не могла ошибиться. Раньше во время ее отъездов муж звонил ей по утрам. Всегда. Как ритуал. В этот раз – ни одного утреннего звонка. Стиль его сообщений изменился. Аня боялась думать, что все ее опасения оправдаются. Она любила мужа. Сильно. Она была уверена, что моментально все поймет, как только увидит его глаза. «Аесли я накручиваю? Если ошибаюсь?– думала Анна.– Он не может так поступить. Он – не такой. А если? Что тогда делать? Выставить за дверь? Остаться одной? Я не смогу без него... я просто сдохну. Нет, все это бред. Я накрутила себя, как ненормальная».

Анна поправила волосы. Они были жесткие от морской соли. Еще несколько часов назад она была на Тенерифе, в дивном городке Пуэрто-де-ла-Крус и плавала в бассейне с океанической водой. Вода была холодной, тело в мурашках. Ане это нравилось. Они с мужем любили купаться в про-

хладной воде. Одним из заветных мест было озеро Селигер. Когда Аня вылезла из бассейна, то услышала настойчивый звонок мобильного. Муж впервые позвонил утром во время всего пребывания Ани на Канарах. Он сообщал, что встретит ее в Домодедово. И тут до Ани дошло, что она перепутала день вылета. Аня опрометью влетела в номер отеля, мигом побросала в чемодан вещи. На душ и прочее времени не было. Она натянула на соленое тело джинсы и футболку и понеслась в аэропорт. Сейчас, сидя в самолете, Аня мечтала очутиться под горячим душем вместе с мужем. Как в молодости. И, словно испугавшись, что ее мысли мог кто-то услышать, Аня оторвалась от иллюминатора и посмотрела на соседей. Среднее место пустовало. Аня обрадовалась – никто не станет с ней разговаривать. И есть будет удобней. А около прохода сидела приятная женщина, лет пятидесяти, или чуть старше. Анна встретила с ней взглядом, чуть заметно улыбнулась и стала рыться в сумке. Чтобы больше не думать о муже, нужно было чем-то занять себя. Аня достала из сумки журнал мод, купленный еще в Москве. Соседка Анны покосилась на журнал и внезапно радостно заговорила:

– Ой, вы русская! Как хорошо. По журналу поняла. Сначала подумала, вы – испанка. И не поговорить, не спросить ничего. Я языков не знаю. К сыну летала. Он там устроился, женился. Ой, не представилась. Виолетта.

–Очень приятно. Аня.

– Я вот что спросить хотела. Они тут в маленьких буты-

лочках вино разносят. Бесплатно оно? Не знаете?

–Да, бесплатно.

–А вы будете его брать?

–Нет. Я в полете не пью. Потом голова болит.

–Жаль. У меня от этого голова не болит. Я бы хотела по-пробовать.

–Конечно. Возьмите.

–Одной как-то не то. Скажут, типа, я алкоголик. Неохота, чтоб они про меня так думали.

–Да что вы. Ни у кого и мыслей таких не будет. Хочется – выпейте. Вы взрослый человек.

–Слушайте, а возьмите себе просто так, – зашептала Виолетта. —Типа тоже будете пить.

Анна с недоумением посмотрела на соседку.

–Ну, для виду. А я потом вашу бутылочку заберу.

Анна кивнула. Виолетта повеселела.

–Спасибо. Вы тогда попросите у них красненького. Я не запомнила, как оно там по-ихнему.

–Хорошо, —Аня уткнулась в журнал.

Виолетта немного поерзала в кресле, почесала колено и стала вытаскивать из-под сидения пакет. Потом рыться в нем, настойчиво шуршать. Анна не могла сосредоточиться – шуршание и Виолетта стали раздражать. Ане захотелось поскорей оказаться дома. В чистой постели, рядом с мужем. Захотелось уткнуться в его плечо, ощутить родной запах его тела. Муж всегда встречал Аню, когда ей приходилось летать

одной к дочке в Питер. Аня почему-то подумала, что он никогда не встречал ее с цветами. Не потому что не любил. Показной букет был совсем не важен. После аэропорта они всегда торопились домой— постель была уже разостлана. Так было всегда. Но вдруг Анну неожиданно кольнуло: «Если он приедет с цветами, значит, я не зря все это чувствую. Значит – изменил. Нет, глупость какая... я опять несу бред». Аня искоса посмотрела на соседку и напряглась – Виолетта достала из пакета небольшую книжку в мягком переплете. Эта была книжка Анны, никому неизвестной писательницы. Виолетта заметила Анин взгляд.

–Купила, когда в Мадрид летела. Никак дочитать не могу.

–И как книжка? – спросила Аня и тут же пожалела об этом.

–Да, не очень жизненно как-то. Так, время убить. Потом подружке отдам. Она такое занудство любит.

Это была первая и единственная книжка Анны. Она была слабенькой. Аня сама это понимала. Но издательство заключило с Анной контракт еще на несколько книг. Именно ради своей следующей книги Аня летала на Тенерифе. Елена, близкая подруга Ани, помогала ей искать сюжеты для ее новых работ. Она познакомила Аню с испанкой Мерседес, потомком коренного населения острова – гуанчей. Мерседес бережно хранила старые тетради своей бабки, подслеповатой седой старухи. Там было много интересных историй о неразделенной любви, местных тайнах и опасных приключениях.

На Teneriffe до сих пор ходят слухи, что бабка Мерседес знает место, где в недоступном ущелье, рядом с живописной деревней Маска, спрятано сокровище пиратов. Сама Мерседес работает проводником, водит туристов многочасовыми маршрутами по опасным лощинам и горным тропам прямо до самого океана. Сказочные места потрясли Анну. Она жалела, что муж не видит всей этой щемящей красоты отвесных гигантских скал, бегущего в никуда горного ручья и такого нереально синего неба.

Мерседес, невысокая стройная женщина с темно-русыми, выгоревшими от солнца волосами и светлыми сияющими глазами, сразу понравилась Ане. Они провели несколько незабываемых дней. Аня была наполнена новыми впечатлениями и нескончаемыми рассказами о безумной любви, страданиях, магии, семейных тайнах. Она была уверена, что теперь сможет написать что-то стоящее.

За пару дней до отлета Ани они с Мерседес сидели вечером в ресторане на берегу океана. Пили сангрию и непринужденно болтали о пустяках, делились мечтами.

–Ты такая хрупкая, Аня,– сказала Мерседес.– Как девочка-студентка. И не скажешь, что тебе сорок два.

–Сама в это не верю, – засмеялась Анна.

–Ни одной морщинки на лице...

–Это все благодаря мужу. Он меня бережет.

Мерседес очень внимательно посмотрела Анне в глаза.

–Жаль, ты не познакомилась с моей бабушкой. Я говори-

ла, она сейчас болеет. Она бы сказала тебе всю правду.

–Ты и так мне столько всего рассказала. Ни на один роман.

Да, вот, как договаривались.

Анна достала из сумки конверт, протянула Мерседес.

–Я не возьму деньги, Аня.

–Ну как же...

–Убери. Не возьму. Мы стали подругами.

–Тогда это для твоей бабушки. Как подарок, – твердо произнесла Аня.– Возьми. Это от чистого сердца.

–Хорошо. Спасибо. Но ужин – за мой счет.

–Ладно.

К столику подбежал официант, зажег свечу, разлил из кувшина по бокалам оставшуюся сангрию. Мерседес кивнула, чтобы парень принес еще кувшин. Анна достала мобильник, проверила сообщения – их не было.

–Чин-чин, —Мерседес пододвинула Ане бокал.

–Сейчас. Только мужу напишу, узнаю, все ли у него в порядке.

–С ним все нормально. Расслабься.

Мерседес забрала у Ани мобильник, отложила в сторону, взяла Анину руку в свою.

–Аня, задержись дней на десять. Скоро бабушке станет легче. Она расскажет тебе всю правду.

–О чем?

–О тебе и твоём муже.

–Не понимаю.

–Все эти дни ты постоянно говорила и говорила о муже. Какой он прекрасный и чудный. Ты зациклилась на нем.

–Разве?

–Да, Аня. Ты словно доказываешь самой себе и всем на свете, какой у тебя потрясающий муж. Но тебя что-то постоянно тревожит. Так?

–Нет, у нас все прекрасно.

–Моя бабушка вещунья. Она все видит нутром. В горах растет много редких трав. Только гуанчи разбираются в их свойствах. Бабушка хранит старые рецепты. Она сделает тебе зелье. От сглаза. Или для приворота. Все, что тебе нужно. Останься, Аня.

–Не могу, — Анна взяла в руки бокал. — За нас.

–За нас, — тихим эхом отозвалась Мерседес.

Женщины выпили. Мерседес снова дотронулась до Аниной руки.

–Ладно, скажу все как есть. Я показала бабушке твое фото. Она сказала – ты в опасности.

Анна молча смотрела на Мерседес. Ее глаза бешено блестя, в них отражалось мерцание свечи. Пряди волос, словно ящерицы, шевелились от дуновения ветра. Позади пенился и грохотал океан. Ане стало страшно. Она заторопилась в отель.

«Все это полный бред, — думала Анна. — Мерседес перебрала со спиртным. Вот ее и понесло. А может, решила разве-

сти меня на деньги. Откуда мне знать, мы едва знакомы. А я повелась и накрутила себя. Он не звонил по утрам из-за разницы во времени. Не хотел мешать. Сам был безумно занят. У него работы через край. Я не должна в нем сомневаться».

Анна вышла в зал прилета и сразу увидела мужа. В его руках был букет цветов. Сердце Ани заколотилось. Она приближалась к мужу, не в силах оторвать глаз от букета. Боялась посмотреть мужу в глаза.

–Привет. Как долетела? – спросил Андрей.

Аня прижалась к нему.

–Хорошо. Очень соскучилась. Больше никогда никуда без тебя не полечу.

Они бегло поцеловались. Андрей не любил нежностей на публике. Он взял ее чемодан, они направились к выходу. Аня прижимала букет. Она не знала, что это за ярко-ядовитые цветы. Она любила пионы. Ну, в крайнем случае – ирисы. Андрей не мог этого не знать.

–У тебя все в порядке? – спросила Аня.

–Да. Пошли быстрее к машине.

–Точно? У тебя голос какой-то не такой. Андрей?

–Никогда не можешь нормально прилететь. Все время какие-то вопросы. Я же сказал – все в порядке. С одного раза не понимаешь?

«Слава богу, я дома», – подумала Анна, когда они вошли

в квартиру. Она быстро пробежала по коридору и заглянула в спальню – постель не была разостлана.

–Ты не разобрал кровать? – в голосе Ани звучало удивление и разочарование.

–У тебя месячные?

–Нет. С чего ты взял?

–Твой прыщик на подбородке.

–Все в порядке. Можешь не волноваться,—Аня нежно улыбнулась мужу.— Снимай куртку.

Андрей театрально похлопал себя по карманам.

–Во-о, черт.

–Что?

–Мобильник в машине забыл. Придется на стоянку вернуться.

–Давай, быстренько. А я пока в душ.

–Оке.

Аня смотрела в окно, как Андрей шел на стоянку. Написала дочке Машеньке сообщение, что вернулась в Москву. Получила от нее ответ и смайлик. Поставила цветы в вазу. И наконец очутилась под горячим душем. Она осмотрела свое тело – оно немного загорело, Андрею это понравится. И тут Анна вспомнила, что мобильник Андрея лежал в машине на зарядке. А когда они выходили из машины, она точно видела, как он взял мобильник, убрал его во внутренний карман куртки, а зарядку положил в бардачок. Она смотрела, как он педантично скручивал зарядку. И еще подумала, насколько

ко он верен своим привычкам— все четко убирать на определенные места. Не то, что она сама. Никогда ничего найти не может. Андрей всегда был предельно аккуратен. Ей стало плохо – Андрей разыграл перед ней целый спектакль. А она сразу не догадалась, так как была расстроена из-за не расстеленной кровати. Ведь это – второй плохой знак. Первым стал букет цветов.

Анна металась по квартире – муж отсутствовал уже около двух часов. Она давно высушила волосы, постелила свежее белье, приготовила ужин. Достала из чемодана пару пуловеров, которые она купила Андрею. Аня несколько раз хватала трубку, чтобы позвонить мужу. Но ее вгоняло в ступор – она не решалась его набрать. Панически боялась, что телефон будет занят. Ведь Андрей точно ушел кому-то позвонить. «Ты в опасности»,—звучал в ее голове голос Мерседес. Сердце Ани колотилось, как в лихорадке, адреналин зашкаливал. Ей хотелось разорваться, позвонить, устроить скандал. Но она твердо решила зажаться в кулак, терпеть и наблюдать, что будет дальше.

Андрей вернулся. Он был спокоен и весел. Сказал, что типа«зацепился языками с мужиками на стоянке, и сам охренел, что прошло два часа». Аня мило улыбнулась, позвала за стол. Она ни на минуту не поверила в его рассказ. Андрей влез в домашние брюки. Аня видела через зеркало, как

он положил в карман чертов мобильник. Андрей никогда не держал телефон в кармане домашних брюк. Никогда. А на кухне, во время еды, Андрей четко клал мобильник на подоконник. И еще подправлял его определенным образом. Анна выучила все привычки мужа наизусть. Она никогда не следила за Андреем, никогда не рылась в его телефоне. Но теперь мечтала проверить его контакты. Проверить и успокоиться, что ее мужа никто у нее не отнимает.

Анна лежала в кровати и тупо смотрела в темный потолок. Несмотря на длительный перелет, сначала с Тенерифе до Мадрида, потом от Мадрида до Москвы, пробки по дороге домой и нервы в ожидании мужа со стоянки—сон никак не приходил. После ужина у Андрея внезапно дико заболела голова, он принял таблетку и рухнул в кровать. Отвернулся от Ани и заснул. Ане хотелось плакать – но слез не было. Не было ничего – ни поцелуя в губы, ни объятий, ни секса. Аню охватил панический страх. Она тихонько встала, пошла на кухню. Выкурила подряд две сигареты. Вспоминала, что, когда Андрей отвернулся от нее в кровати, ей показалось, словно она видит свет от экрана его мобильного. Теперь она точно осознала – перед тем, как заснуть, Андрей писал кому-то сообщение. Анна понимала, что ей нужно набраться смелости, и прямо сейчас взять его мобильник. Она вернулась в спальню, долго смотрела на спящего мужа. Мобильник лежал рядом с ним. «Возьми уже наконец», – стучало в

ее голове. Но Анна не смогла пересилить себя и снова легла в кровать. Ей неожиданно вспомнился один момент. Это было давно. Мама Анны, Зинаида Михайловна, была еще жива. Зять ей не нравился. Она всем видом давала понять, что ее дочка могла найти себе кого-то получше. А родителям Андрея не нравилась Аня. На то была особая причина. Никто не хотел делиться жилплощадью, и молодая семья в итоге была вынуждена снимать квартиру. Но они были счастливы в крохотной однокомнатной квартирке, в районе Выхино. Машка еще маленькая. Денег совсем мало. Нормальной кровати не было— Аня с Андреем спали на матрасе. Вечерами не могли дождаться, когда Машка уснет, чтобы поскорей заняться любовью. Лежа на стареньком матрасе, Андрей нежно целовал Анину спину и плечи и тихо шептал: «Обожаю тебя, обожаю». Аня смеялась от нескончаемого счастья, целовала мужу руки. В одну из таких ночей они поклялись – никогда друг друга не обманывать. Ни в чем. Чтобы ни произошло.

Аня шептала:

–Ты такой красивый. Кто-нибудь влюбится в тебя. Я боюсь. Ты ведь не бросишь меня?

Андрей отвечал:

–Зачем бросать женщину, с которой мне так классно. Я что – дурак? От добра добра не ищут. И потом – какой я красивый? Это ты у нас красавица. Все плятятся без конца.

–Андрюш, но если ты... когда-нибудь...

–А если ты?

–Никогда. Ты – мужчина всей моей жизни.

–Ну а вдруг? Сама завела эту тему. Прикинь, ты влюбишься. Чисто гипотетически.

–Я не смогу это скрывать. Сразу скажу.

–Вот и договорились. Мы не будем друг друга обманывать. Сразу скажем правду. А сейчас – иди ко мне, девочка моя сладкая. Моя.

Аня прижалась к Андрею и задрожала всем телом.

–Скажи еще...

–Моя, моя, моя...

Анна вспомнила об их клятве. Она была ей верна и не хотела сомневаться в муже. Но неприятные предчувствия никак не отпускали ее.

Утром Анна незаметно наблюдала, как Андрей собирается на работу. Он долго рассматривал себя в зеркале. Тщательно выбрил волосы в ушах и носу. Осторожно подстриг выбивающуюся волосинку на брови. Несколько раз прополоскал рот. Наконец, оставшись довольным собой, посмотрел на мобильнике время и быстро вышел из ванной.

–Ты так и не померил пуловеры, которые я привезла, – тихо сказала Аня.

–Вечером. Уже убегаю, – Андрей быстро снимал с вешалки куртку. – Ты всегда четко выбираешь одежду. Пуловеры – отличные.

—Ты даже не взглянул ни них.

—Взглянул.

—Во сколько вернешься?

—Опять эти вопросы. Откуда я знаю. Сегодня приедет заказчик. Будет мозги выносить.

Андрей взял сумку, потянулся к дверной ручке.

—А поцеловаться? —голос Анны слегка дрожал.

Она потянулась к Андрею, подставила губы. Андрей быстро чмокнул ее в висок.

—Пока.

—Андрей, ты любишь меня?

—Конечно. Любишь ты все время спрашивать. Ну все.

Андрей ушел. Аня побежала к окну, ждала, когда он обернется. Андрей обернулся, как всегда помахал рукой. Аня помахала в ответ, схватила свой мобильник и набрала подругу.

—Лен, это я. Нужно встретиться. Прямо сейчас. Скажи, куда подъехать?

На террасе кафе было немногочленно. Лена слушала подругу, нервно постукивая ярко покрашенным ногтем по столу, так и не притронувшись к кофе. Анна делилась своей «никакой» встречей с мужем, бессонной ночью, словами Мерседес, своими предчувствиями и внутренним голосом, который твердил ей об измене Андрея.

–Что делать, Лен?

– Засунь свой внутренний голос в жопу. Езжай домой и займись делом. Разбери записи, прослушай диктофон. Начни писать чертову книгу.

–Тычто... не понимаешь? – Ане хотелось зарыдать.

–Как раз понимаю. С жиру ты бесишься. У тебя такой клевый мужик. Тебе все завидуют. Как Андрюха к тебе относится. Как смотрит на тебя. Мужики, конечно, гады. Но только не твой.

–Уверена?

–Да у него на лбу гравировка: «Я люблю только свою жену». Ты же умница и красавица. На фиг ему кто сдался. Блин, он же по дому все делает. Ни пьет, ни курит, деньги приносит. Ну, не трахнул тебя одну ночь. И что? У меня с моим по месяцу ничего. А потом пошло-поехало. Ань, ты совсем дура? Может, у него на работе проблемы. А ты тут сидишь и ноешь.

—Понятно. Я тебе раньше о своих проблемах не рассказывала. И больше не буду.

—У тебя и проблем-то нет. Потому и не рассказывала.

—Ты это серьезно?

—Лучше спроси у Андрея, что у него на работе. Вдруг там полный пипец. Может, на бабло попал. Или еще что. Спроси у него.

—Нет, Лен. Он и так злится, что я много вопросов задаю.

—Ну, все понятно, —Лена откинулась в кресле и противно заулыбалась.

—Что тебе понятно?

—Что ты ему мозги выносишь.

Аня с грустью посмотрела на подругу. Лена ехидно смеялась.

—Ваще меня убила. Мужик с цветами приехал. С цветами! И это —плохой знак. Ну пипец!

—Извини, что дернула, —голос Ани дрожал.

—Вот только не надувай губы. Анька, блин, я рада тебя видеть. Все нормально. Сегодня трахнетесь. Давай по бокалу винчика.

—Я пойду.

—Сиди уже.

Лена крикнула официанту, чтоб принес бутылку вина и что-нибудь вкусненькое и сладенькое.

—Лучше скажи, как Машка?

—Нормально. Учится. Живет у парня, —грустно произ-

несла Анна.

–Так радуйся. Машка в порядке. У тебя все супер.

Официант принес бутылку вина и сладкие десерты. Лена набросилась на кусок шоколадного торта.

–Радуйся жизни, Ань. Писательницей стала. Сейчас напишешь бестселлер, срубишь бабла. Потом еще один, и еще. Блин, ваще все зашибись. Живем в Москве. И не в какой-то жопе жопинской, а на Патриках. Давай, тортика, винчика.

Анна достала из сумки пачку сигарет, стала рыться в поисках зажигалки. Из-за соседнего столика поднялась миниатюрная пожилая дама в бордовом костюме стиля Шанель. Она подошла к подругам, села рядом с Аней, протянула ей зажигалку.

–Спасибо, —Аня прикурила.

Лена, с набитым тортом ртом, выпучила глаза на даму.

–Извините, но я невольно слышала ваш разговор, – дама обращалась к Анне.– Я тоже прожила с мужем двадцать лет. Он был примерным семьянином, очень услужливым. Даже слишком. Постоянно находился дома. Помогал мне в работе, в быту, во всем. У него была инвалидность. Он был невысокий, лысенький, хроменький. Но я его безумно любила.

Дама замолчала, взяла один из бокалов с вином и сделала пару глотков.

–Извините, —сказала Лена,—мы вообще-то тут общались и как-то никого не звали.

Дама даже не взглянула на Лену и продолжила:

—У моего мужа при его болезнях, хромоте и прочем не было никакого шанса завести любовницу. Но он ее завел. Прямо у меня под носом. Я была уверена, что уж мой-то, мой-то... что мой — никогда! И как он смог все успеть? Он был возле меня сутками. Мы жили по четкому расписанию.

—Причем тут еще вы? — возмутилась Лена.

—Дело не в этом букете цветов. И даже не в отсутствии секса. Секс иногда бывает ни при чем, — продолжила дама.

—А что тогда? — Анна напряженно ловила каждое слово собеседницы.

—Он не поцеловал вас в губы. Вот самый плохой знак. Я тогда этого не знала. Не поцеловал, не потрогал, не обнял.

—Дакто вы такая? Что вы лезете? Вы вообще ее мужа не знаете! — Лена повысила голос.

—А вы знаете ее мужа? Вы такой знаток мужчин? — дама выразительно посмотрела на Лену.

Лена хотела ответить, но Аня стукнула ее ногой под столик, чтобы она помолчала.

—Как вы узнали про его измену? — обратилась Анна к даме.

—Как и все женщины, которые сильно любят мужей. Тоже началось с предчувствий. И я, как и вы, заметила, что муж изменил кое-какие привычки. Все эти мелочи очень важны.

—А потом?

—Тогда не было ни мобильных, ни частных детективов. Я банально выследила его.

—Расстались с ним? Выгнали?

—Он сам ушел к той, другой женщине. Но все это совершенно не значит, что ваш муж изменщик.

—Нуслава богу!—хохотнула Лена.—Ань, понимаешь, этой даме нужно выговориться. К Андрею все это— никаким местом!

—Подруги мне тоже не верили. История повторяется, — дама выпила еще вина.

—А почему он вам изменил? Выяснили? — поинтересовалась Лена.

—Почему, почему... —вздыхнула дама, —этот вопрос мучает всех, кто оказался в моей ситуации. Не знаю, почему. Мне казалось, что та женщина хуже меня. И заботилась о нем не так. Меня волнует другое «почему».

—Какое же? —спросила Лена.

Дама внимательно посмотрела на Анну:

—Вы изменяли своему мужу?

—Нет, конечно.

—И я не изменяла, —продолжила дама —Этот вопрос волнует меня до сих пор. Почему верность ценится меньше, чем доступность? Ведь каждый мужчина хочет иметь только верную жену. Верность обесценилась. Берегите себя, Аня.

Дама поднялась из-за столика.

—Но что мне делать? — вырвалась у Ани.

—Рецепта нет. Понаблюдайте за ним. Если узнаете, что изменил —не раскрывайтесь сразу. Сдержитесь.

—Почему это? — возмутилась Лена.— Если так — пусть вы-

метается!

—Да помолчите вы! Тоже мне, подруга, —повысила голос дама, и снова обратилась к Анне.—Вам предстоит очень трудный выбор. Главное, понять – что хотите именно вы. Остаться с ним при любом раскладе или забыть навсегда. Только узнав это, вы примите нужное решение. Я хотела, чтобы мой муж остался. Я бы смогла простить. Но не сразу это осознала. А тогда... когда все всплыло... я неправильно себя повела. Устроила скандал. Наговорила ужасных вещей. Я вообще хотела убить ту женщину. А он просто взял и ушел.

Анна медленно шла домой вдоль Патриарших прудов. Августовский вечер был прекрасен. Как обычно, сквер до отказа заполнен людьми. Около памятника Крылову толпились приезжие. Один из них остервенело тер рукой бронзовую обезьянку, стараясь извлечь из нее порцию удачи и счастья. Дети носились, разношерстные компании оккупировали все скамейки, парочки прохаживались туда-сюда, все было в движении и нескончаемых звуках. Аня шла, немного ссутулившись, погруженная в собственные мысли. Она не спала уже больше суток, от недосыпа и перевозбуждения ее слегка потряхивало. Аня решила прийти домой и постараться немного поспать до прихода мужа – она должна быть в полном порядке, бодрой и веселой. Аня услышала залиvistый женский хохот и с завистью посмотрела на молодых девиц, флиртующих с парнями. Ей безумно захотелось, чтобы Ан-

дрей оказался рядом, прямо сейчас. Чтобы они бродили в обнимку по улицам до темноты и строили планы, как прежде. Аня любила мечтать о будущем, фантазировать о новых поездках, покупках, придумывать неожиданные сюрпризы для Машки. Но она никогда не торопила время. Напротив, Аня умела растягивать дни, наслаждаться временем, проведенным с Андреем. Она ненавидела, когда подружки говорили в сентябре, что уже скоро Новый год. Ведь до праздника еще было столько прекрасных месяцев, наполненных делами, встречами, впечатлениями. Аня достала мобильник, посмотрела на время — оно тянулось. Но именно сегодня это не радовало Аню. Она с волнением ждала Андрея. Хотела близости с ним, поцелуев в губы. Хотела, чтобы он целовал ее спину и шептал: «Моя, моя, моя». Аня вспоминала слова дамы, что верность ценится меньше, чем доступность. Но, как ни странно, на ее душе стало спокойней. Возможно, потому что кто-то понял ее боль и волнения. Пусть даже глупые и беспричинные. Пусть даже посторонний человек. Или она выговорила и увидела, что все ее тревоги беспочвенны. Походка Ани стала легче, она представила лицо мужа, улыбнулась, выпрямила спину и прибавила шаг.

После встречи с подругой, Лена, хозяйка туристической компании, вернулась в свой офис и продолжила разбираться с текучкой дел. Но никак не могла сосредоточиться — разговор в кафе и терзания Анны не выходили у нее из го-

ловы. Лену сразу напугали предсказания Мерседес, но она умело скрыла свой страх. Уже несколько лет Лена и Мерседес имели взаимовыгодные партнерские и дружеские отношения. Лена отправляла к Мерседес своих клиентов, любителей трекинга и острых ощущений. Когда сама Лена впервые совершила с Мерседес поход по горным ущельям, у нее словно пробудились древние, дремавшие в ней инстинкты. Во время ходьбы по красочным местам, совмещая физические нагрузки с яркими впечатлениями и сильными эмоциями, Лена испытала чувство эйфории и счастья. Всем своим туристам, летящим отдыхать на Тенерифе, Лена рекомендовала совершить незабываемый поход по тропам гуанчей. Большими плюсами являлось то, что Мерседес прилично говорила по-русски, и на нее можно было положиться. Однажды, прилетев на Тенерифе, Лена встретила с Мерседес на террасе дома ее бабушки. Мерседес приготовила необыкновенный ужин из разнообразных блюд, морепродуктов, ароматного воздушного хлеба, овощей, экзотических фруктов и домашнего вина. Было очень вкусно, душевно и весело. Во время ужина седовласая бабушка теребила кривыми пальцами массивные коралловые бусы, украшавшие ее морщинистую шею, и внимательно изучала Лену. Потом старуха что-то сказала Мерседес на родном диалекте и ушла в дом. Мерседес изменилась в лице, больше не смеялась над шутками Лены. А затем рассказала о предсказаниях бабушки. К сожалению, впереди Лену ждали неприятности. Вернее – пол-

ная катастрофа. Ей предстояло пережить один из самых трагических периодов жизни. Лена не верила во всю эту чушь с предсказаниями и предвидениями, и очень быстро забыла обо всем. Но слова бабушки Мерседес сбылись. Все до одного. Теперь Лена понимала, что ее любимая подруга, ее родная Анечка, может находиться в опасности. Лена была в отчаянии, она не хотела пугать и без того напуганную Анну тем, что слова Мерседес реально сбываются. И Лена не понимала – в чем и как она смогла бы помочь подруге. Но нужно было что-то делать. Лене были необходимы подробности. Она собралась с духом и позвонила Мерседес.

–Что значит, Аня в опасности? Объясни мне. Ей можно как-то помочь?

–Не знаю, как ей теперь помочь. Я просила ее задержаться. Поговорить с моей бабушкой.

–В какой она опасности, Мерседес? Говори же, не молчи.

–Анну хотят убить.

Несколько следующих дней Аня провела во внутреннем смятении. Все происходящее было словно в нереальном сне. Андрей возвращался поздно. Его мобильник навечно поселился в его домашних брюках. Он даже в туалет ходил вместе с ним. Прежде Андрей ужинал с большим аппетитом. Теперь он вяло ковырялся в тарелке и, не замолкая, рассказывал о проблемах на работе. «Его кто-то подкармливает», — вертелось в Аниной голове. Но она ни о чем не спрашивала, сдерживалась, затихла, наблюдала и с трудом улыбалась. Аня понимала — она не должна проколоться, насколько явно ей видны перемены мужа и его фальшь, заполняющая все пространство. Закончив ужин, Андрей, театрально жестикулируя, нарочито громко говорил по мобильнику, давая указания нерадивым помощникам. После таких разгоряченных звонков он формально чмокал Аню и быстро ложился спать. На несмелые намеки Ани о ее желании близости, Андрей нервно отвечал: «Потерпи немного. Дай мне со всем этим разобраться. Достача с утра до вечера». Его взгляд стал приторно-скользким, он старался не смотреть Ане в глаза. Все эти дни Аня жила и работала через силу. Ей пришлось пообщаться с редактором по поводу синопсиса будущей книги. Аня была растеряна и невнимательна, так как ее мозг активно продолжал анализировать ситуацию с мужем. Все дни

подряд звонила Ленка, спрашивала, что и как.

–Все нормально, Лен, —врала Аня.

–Вы трахнулись?

–Ага.

–В губы целовал?

–Говорю же, все нормально, —врал ее голос.

–Когда встретимся? – не унималась Лена.

–Не знаю. Я плотно пишу, ничего не успеваю.

–Окэ, твори, буду еще звонить.

Аня курила и тупо смотрела в компьютер – за эти дни она написала очень мало, нужные слова не находились, сюжет не двигался.

Она упорно старалась вспомнить, с какого момента в ее душе поселилась эта нарастающая тревога. Когда именно в ее сознание стали проникать странные непонятные предчувствия, которые Аня усиленно гнала от себя и не желала признаваться, что в их отношениях с мужем что-то меняется. По профессии Андрей был режиссером. Он снял пару документальных фильмов, несколько рекламных роликов и сериалов. Но его проекты не имели оглушительного успеха и рейтинга, на который мужчина рассчитывал. Он жаловался Ане на подставы, на то, что его выживают из кинокомпаний, что больше не может работать с дебилами, которые его не понимают. «Они меня слушают, но не слышат. А нужно слушать и слышать. Дебилы!» —часто в заводке кричал Андрей. Аня

всегда соглашалась с мужем, искренне переживала за него. Она считала его талантливым, видела в нем харизматичную личность и верила, что рано или поздно знания и таланты Андрея оценят по достоинству. Но все его перспективные проекты постоянно срывались, вместо Андрея приглашали других режиссеров. Аня понимала – ее муж не тусовщик, он не выпивает с нужными людьми и не идет по трупам. Творческому человеку сложно, если у него нет связей, и если он не вписывается в тусовку. Аня тоже не была тусовщицей, но с работой ей везло больше. Она получила художественное образование, а из-за рождения Машки, ее воспитания, обучения, и бесконечных дел по хозяйству Аня брала заказы на дом. Она разрабатывала дизайн упаковок продуктов питания, придумывала этикетки и логотипы для новых брендов, помогала с оформлением различных выставок. В надежде заработать и расширить область заказов, Аня участвовала во всевозможных рекламных тендерах. И однажды выиграла тендер в крупной рекламной компании – по ее сценарию сняли ролик для детского питания. Он был прикольный и запоминающийся. Главную роль сыграла известная актриса. Зрителям реклама понравилась, слоган ролика был на слуху, а у производителя выросли продажи. И Ане тут же предложили написать продолжение. Таким образом, Аня неожиданно для себя и мужа создала небольшой мини-сериал. Это принесло неплохие деньги и перспективные отношения с продюсерами рекламы. Профессионализм Ани в области рекла-

мы постепенно рос, к ее мнению стали прислушиваться, заказов и доходов прибавилось, но свободного времени совсем не стало. Аня неожиданно оказалась в обойме, из которой невозможно вырваться. Андрей просил жену замолвить за него слово. Но Аня и без этой просьбы постоянно рассказывала продюсерам о своем муже-режиссере. Однажды Андрею назначили встречу в солидной рекламной компании. У них было много крутых заказчиков, и продюсеры нуждались в кадрах. Это был шанс проявить себя. Аня была взволнована, давала советы, как лучше общаться, как одеться, что не стоит говорить, но дело не сдвинулось с мертвой точки. Потом Ане шепнули, что ее муж не произвел впечатления. «Твой продюсер – дебил,—сделал вывод Андрей.— И ваши ролики полное говно. И твои советы – тоже. Больше не лезь со своими советами».

В последние несколько лет Аня скрывала от подруг, что Андрей нигде не работает. Она поддерживала его авторитет и придумывала несуществующие проекты мужа. Сама Аня бралась за любое предложение. Она разрабатывала концепции рекламных компаний, ночами писала сценарии или заказные статьи, вела переговоры с заказчиками, которые реально выносили мозги. А что ей оставалось делать? Машка поступила в питерский университет, на платное отделение. Нужно было тянуть. В будущем Машка мечтала работать в Эрмитаже. Несмотря на помощь Андрея в домашних делах, Аня в большей степени уставала морально. Она взвалила на

себя ответственность за всю семью, и с каждым днем ощущала, что реально сдает в этой гонке за выживание. Аня подталкивала мужа к активным действиям. Она придумывала для него проекты или предлагала новые виды занятий, где Андрей мог себя реализовать и заработать. Андрей с радостью хватался за идеи жены, но через некоторое время уга-сал и находил «весомый предлог» бросить начатое. Если Аня возмущалась по этому поводу, Андрей тут же обвинял жену в непонимании. И, как ни странно, Аня действительно чувствовала себя виноватой. Она любила Андрея, но не знала, как еще ему помочь, как нужно вести себя в подобных случаях. Свою вину за его неудачи она восполняла ночами, наполненными страстями, любовью и преданной нежностью. Но Аня периодически размышляла, что ситуация, мягко говоря, нечестная. Ведь Андрей хочет получить мифическую желаемую работу и не собирается ломать свою гордыню, «не желает прогибаться». А Аня вынуждена заниматься делом, от которого она устала, морально выгорела. Да ей просто осточертело быть сильной. Она знала, чем давно мечтает заняться, но это был огромный риск. Риск потерять реальный доход от годами отлаженного механизма.

В один из вечеров Аня стояла за гладильной доской, тщательно отпаривая рубашку мужа, и решила немедленно обсудить с Андреем свою мечту и острое желание бросить рекламу. Она повесила рубашку на плечики, сделала глубокий вдох и решительно направилась в комнату, где находился Ан-

дрей. Приоткрыв дверь, Аня услышала голос мужа – он говорил по мобильнику, и не заметил ее появления.

–Ты мне очень нравишься, Таня,– ворковал Андрей.

У Ани заколотилось сердце, ноги приросли к полу, она не могла пошевелиться.

–Я часто думаю о тебе, —Андрей стоял у окна, спиной к Ане.—Ты стала еще красивей. Вообще, ты большая умница. Ты мне очень, очень нравишься... очень...

Андрей заговорил тише, добавив голосу сексуальный оттенок. Аня ощутила, как ее лицо и тело загорелось, пошло красными пятнами.

–Хочу снять тебя в главной роли... в моем следующем проекте...

Андрей что-то почувствовал, обернулся и увидел Аню. Она быстро вышла из комнаты.

–Мне уже пора. Еще созвонимся, —Андрей резко закруглил разговор и пошел следом за женой.

Аня сидела на кухне, за столом, курила. Она не смогла смотреть на Андрея, когда он зашел к ней.

–Что это было? – чуть слышно произнесла Аня и не узнала своего голоса.

–Ничего такого, —как ни в чем не бывало ответил Андрей.

–Ты говорил со Снетковой?

–Ага, – Андрей схватил яблоко и смачно хрустнул.

–Она тебе нравится?

–Как актриса.

Аня через силу посмотрела на мужа.

–Я все слышала. Зачем ты так со мной?

–Ты тоже звонишь мужикам.

–Я всегда звоню при тебе. И никому не говорю, что мне кто-то нравится.

–Недавно ты кому-то сказала, что обнимаешь.

–Ты себя слышишь? – голос Ани дрожал. —Она всем расскажет, что ты к ней клеишься. Ты ставишь меня в дурацкое положение. Она же ровесница нашей Машки.

–Блин, я просто потрепался! – в голосе Андрея появилась злоба.

–Ты меня унизил.

–Сама себя не унизишь, тебя никто не унизит. Сама часто треплешься! Вот и я ПРОСТО потрепался!

–В каком это фильме ты собрался ее снимать? – еще тише произнесла Аня.

–Вот именно – в каком?! У меня что, работа есть? Я, как мудака, сижу тут, ничего не делаю. Все время думаю – что мне делать, где заработать?! – распалялся Андрей.– Мне хреново от этого. Хреново! Понимаешь? Или никак не врубаешься? Я просто позвонил! Просто сказал! И все это —ничего не значит!

Ане хотелось бежать из дома, но все ее тело было словно залито свинцом. Она вспомнила сынишку своей подруги, который без разрешения съел конфетку, а потом кричал и то-

пал ногами, доказывая маме, что он даже не видел конфетки и ничего не брал без спроса. Ане стало жалко Андрея. Потому что он врал и не мог в этом признаться. Врал и хотел, чтобы при этом Аня чувствовала себя виноватой. Но еще сильнее Ане было жалко, что ее мужа недооценивают, не дают ему работу. И он звонит актрисам, бьет крутого, чтобы поднять свою самооценку.

—Давай закроем эту тему, — Аня смотрела мужу в глаза, —Но очень прошу, не надо так больше со мной.

И Аня действительно «закрыла эту тему», и больше не вспоминала.

Но теперь она вспомнила и подумала: «Возможно, это был первый звоночек, что его интерес ко мне стал угасать?» Аня подошла к зеркалу, стала рассматривать свое лицо – морщинок совсем нет, красивые глаза, а под ними темные круги от бессонных ночей и курева, уголки губ опущены вниз, как у маленькой обиженной девочки. Аня попыталась улыбнуться отражению, но ничего не вышло. «Андрей не любит эти мои губы вниз. Но как-то улыбка не выходит. Мерседес права – я заиклилась на мужа, как идиотка. Нужно думать о себе. Но что значит – о себе? Как мне думать о себе, без него? Не знаю. Не умею». Аня вернулась к компьютеру, но понимала, что сегодня уже больше ничего не напишет. Тогда она решила приготовить красивые ароматные щи – порадовать Андрея. Аня знала, что кинокормом на съемках сыт не

будешь. Бульон томился на плите. Аня шинковала капусту тонкими стружками, как любит Андрей, и продолжала вспоминать. Два месяца назад она случайно встретила продюсера Волкова, с которым начинала первые шаги в рекламном бизнесе. Волков был рад встрече, затащил Аню в свой офис, на чашечку кофе, сообщил, что его жена прочитала Анину книжку и просто в восторге, сделал с Аней селфи, взял ее автограф и рассказал о новом крутом заказчике. Волков готовил большую рекламную компанию. Заказчик уже утвердил всю концепцию и сценарии рекламных роликов, но у Волкова слетел режиссер.

–Капитально запил, урод. А зашиваться отказывается.

–Режиссеров много. Возьми другого. Это ведь не проблема? – спросила Аня.

–Еще, какая проблема, – сокрушался Волков. – У меня три месяца шел кастинг режиссеров. Заказчику никто не подходил. Сама знаешь, как с ними. Потом хренову тучу актеров выбирали. Наконец все устроило. Договорились. А этот урод взял да сорвался. А у меня сроки, сама знаешь. Ты, кажется, говорила, твой мужик – режиссер?

–Ага. И он не пьет. Вообще.

–Сейчас ничем не занят?

–Нет. И он тебя не подведет. Сделает все, что хочет заказчик.

–Да, заказчик-то у меня упертый. Нужно что-то придумать. Нельзя говорить, что тот в запой ушел. Мы – крутая

компания, репутационные риски, то, се.

–Понимаю. Скажи, мой муж – круче. Только вернулся с запада. Там снимал для европейской компании. Что ты ему закинул удочку. Он типа не против. Но без согласия заказчика – не можешь принять решение. А самое главное, скажи, что опустишь его в деньгах. На это любой заказчик поведется.

–Ты чего, Ань? Крутыш режиссер. С чего ему опускаться?

–Типа он тебе должен. Старые дела.

Волков посмотрел на Аню, заулыбался.

–Вообще, нормальный развод.

–Так ты меня этому научил.

–Ну давай, попробуем.

Аня примчалась домой и стала возбужденно рассказывать мужу о встрече с Волковым и о шансе, который выпадает Андрею. Андрей сначала обрадовался, загорелся, но быстро сник и задержался.

–Ты зря все это затеяла. Не прокатит. У меня нет нормального портфолио.

–Да ты что, Андрей? С поддержкой Волкова все получится. Встреча с заказчиком завтра. Нужно подготовиться. Включай комп. Там, на почте сценарии роликов и концепт рекламной кампании.

–А если заказчик спросит об этой моей работе на западе? Что я скажу? Ты об этом подумала?

–Ты ничего не будешь об этом говорить. Волков сам все

скажет. А ты просто сиди и важно раздувай щеки, —щебетала довольная Аня.

—Почему твой Волков не пригласил меня сразу? Нанял пьющего мудака, а теперь обосрался?! И обо мне твой Волков вспомнил только потому, что вы случайно встретились.

—Да, какая сейчас разница! Тебе нужна работа. Нужно хвататься. Волков постепенно расширяется. У него есть заказы на каналах. Могут пойти заказы на сериалы. Снимешь им эти ролики, и все закрутится!

—Если меня утвердит заказчик. Чувствую себя школьником, —Андрей в злобе шарнул кулаком по стене.

—Хватит уже. Не хочешь – не ходи. Позвоню Волкову, скажу, ты не можешь, —Аня взяла мобильник.

—Я пойду. Ничего другого не остается. Посмотримна этих дебилов. Где там эти гребаные сценарии?

—На твоей почте.

Андрей сел за компьютер. Аня подошла к шкафу, ей предстояло решить, в чем отправить мужа на переговоры. Она вспомнила о крутом замшевом пиджаке, который они купили в Риме. После выхода книжки Аня решила устроить праздник – отправиться в Вечный Город, в котором они еще никогда не были. Именно там Аня настояла купить для мужа роскошный замшевый пиджак терракотового цвета. Андрей злился, отказывался: «На фига тратить деньги? Куда мне в нем ходить?» Но Аня была уверена – будет много случаев выгулять пиджак и ее новое платье. Аня достала пиджак, по-

ложила его на тахту. Разложила рядом брюки, джинсы, рубашки, поло, ремни, достала несколько пар обуви – нужно было создать подходящий комплект. Аня была счастлива – ее муж будет выглядеть супер и у него все получится. Потом Аня сообразила, что для идеально законченного образа не хватает подходящих носков. Она крикнула Андрею, что ей нужно метнуться в магазин, и понеслась за носками.

Переговоры с заказчиком прошли как по маслу. Волкову даже не пришлось ничего выдумывать насчет крутизны Андрея. Удивительным образом заказчик оказался фанатом одного сериала, где Андрей являлся режиссером, и был как ребенок счастлив, что «такой человек» будет снимать его рекламу. Вернувшись со встречи, Андрей протянул Ане подписанный контракт и со смехом рассказывал, каким дебилом оказался заказчик, и какое «редкостное говно» нравится людям. Потом Андрей стал распаляться, что сценарии роликов, которые он будет снимать, – «тоже полное говно и отстой».

– Ты классный режиссер, Андрюш. Даже если сценарии отстой — ты сделаешь их круто, — Аня смотрела на мужа влюбленными глазами.

Андрей посадил жену на колени, стал целовать ее шею, шептать, какая она сексуальная и как он ее обожает. Эта ночь и несколько последующих были страстными и бурными. Аня ощущала себя нереально счастливой: она живет с мужчиной всей ее жизни, они вырастили прекрасную дочь, прошли

вместе все трудности, она станет известной писательницей, а ее Андрей – лучший муж и режиссер на земле. Затем Андрей ездил с оператором и помощниками на выбор объектов и природы для съемок. Аня звонила Машке и рассказывала чуть приукрашенную историю о том, как их папу пригласили снимать рекламу. Маша искренне радовалась за отца, писала ему смешные сообщения, поздравляла. Вечерами Аня накрывала на стол и ждала мужа с работы. За ужином они весело обсуждали прошедший день, делились новостями и мыслями. Андрей рассказывал, как ему повезло с оператором, они нашли с ним общий язык и что проблем во время работы быть не должно. Аня знала этого оператора, о нем всегда говорили как о большом профессионале. Она радовалась, что у мужа хорошая команда.

–А кто у тебя второй режиссер? Мужчина или женщина?

–Женщина. Когда первый раз ее увидел, подумал – парень.

–Такая страшная? – спросила Аня.

–Да нет. Из-за одежды. На ней был такой бесформенный комбинезон. Унисекс. Ну ты знаешь – я такие терпеть не могу.

–Ага,—Аня подала мужу кружку чая с чабрецом и лимоном, как он любит.

–Сегодня ездили природу выбирать, я у нее спросил – чего она так одевается? А она ответила: «нравится».

У Ани кольнуло внутри. Она взглянула на мужа – у Ан-

дря был такой же взгляд, как тогда, когда она застучала его за разговором со Снетковой. Ане хотелось спросить: «Тебе не все равно, как одета эта чужая женщина? Зачем об этом спрашивать?»

—Ну пусть носит, раз нравится, — сказала Аня, — Она за мужем?

—Да. У нее трое детей.

—У вас съемки будут с утра до ночи. Как же она с тремя?

—Понятия не имею.

—Наверное, няня есть. Как ты сказал, ее зовут?

—Дина.

Аня оторвалась от воспоминаний, взяла ложку, попробовала щи на вкус. Она не просто вспомнила этот разговор, а словно заново пережила прежние негативные ощущения и странный укол внутри. Андрей еще несколько раз упоминал об этой женщине, и у Ани моментально появлялось необъяснимое чувство тревоги. Дина рассказывала Андрею о своем муже-бизнесмене, детях, о свекре, мечтающим купить недвижимость в Испании. В этих разговорах не было ничего особенного, обычный треп людей, работающих вместе. Но при рассказах о ней в голосе Андрея появлялись едва заметные нежные нотки, и именно это удивляло и настораживало Анну. Она ловила себя на мысли, что ей хочется увидеть эту женщину.

Перед предстоящей поездкой на Тенерифе Анна делала уборку в квартире и увидела на письменном столе мужа распечатку с планом его выездов на просмотр объектов. В тот день Андрей должен был просматривать варианты офисов. Один из них находился совсем недалеко от дома. Аня взглянула на часы – просмотр еще не начался и она может успеть подъехать туда, чтобы увидеть мужа и его помощницу. Аня быстро закруглила уборку, по ходу решая, что ей надеть. Она выбрала серо-серебристый сарафан, скрывающий недостатки фигуры, на декольте – тонюсенькую ниточку жемчуга, надела светлые туфли-лодочки на небольшом каблучке, а на плечи набросила струящийся шарф небесно-голубого цвета, подчеркивающий ее глаза. Аня осмотрела себя в зеркало – ей казалось, она выглядит на миллион долларов, густые русые волосы спадали на плечи, ее глаза светились, лицо сияло улыбкой, которую обожал Андрей.

Охранник офиса любезно показал Ане, где находятся рекламщики. Аня шла по темному пустому коридору и думала, как лучше объяснить Андрею свое внезапное появление. Ведь ему может не понравиться, что она прибежала сюда. Аня услышала голос мужа, и слегка замедлила шаг. Андрей, активно жестикулируя, объяснял оператору, как нужно будет ставить свет на актера. Рядом с ними молча стояли мужчины из съемочной группы, покорно ожидая окончания разговора. «Ее тут нет. Я зря примчалась. Как глупо. Веду се-

бя как дурочка»,—пронеслось в Аниной голове. Аня медленно приближалась к Андрею, с любовью рассматривая его стройную спортивную фигуру, которую обтягивало бордовое поло. «Какой у меня классный муж, — думала Аня, — он так уверенно говорит с оператором. Он молодец. Как же все хорошо складывается. Как же мне повезло в жизни». Аня остановилась, не хотела мешать, ждала паузы. Андрей, словно почувствовав ее присутствие, обернулся, увидел Аню и тут же подошел к ней. Он подвел Аню к группе, представил. Аня шепнула Андрею, что ей безумно захотелось его увидеть. «Я понял, —нежно прошептал Андрей, —мы скоро закончим». Он продолжил разговор с группой. Аня отошла в сторону, и тут она увидела Дину. Невысокая девушка-подросток медленно шла по коридору, не спуская острых карих глаз с Андрея. На ней был бесформенный джинсовый комбинезон, надетый на растянутую футболку из жидкого трикотажа. Дине можно было дать как семнадцать лет, так и тридцать. Темные вьющиеся волосы обрамляли маленькую изящную головку. Она двигалась тихо и плавно, как миниатюрная кошечка. Дина не видела Анну, не видела, как Анна внимательно рассматривала ее. «Какая симпатичная женщина, —думала Аня, —очень хорошенькая. И она будет находиться рядом с Андреем несколько месяцев. О чем я? У нее есть муж, дети. И она не в его вкусе». Аня поправила шарф и жемчужную нитку, выпрямила спину. «А откуда мне знать о вкусе Андрея? — неожиданно застучало в голове Ани.— Что

я вообще знаю о вкусах мужа? Его прежние женщины не похожи на меня». Аня внимательно смотрела, как Дина подходит к Андрею.

—Ну что? Тебе нравится? Нравится этот офис? —звонко спросила Дина.

«Она называет его на «ты»», —напряглась Аня, продолжая внимательно наблюдать.. Она была уверена, что Андрей представит помощнице ее, свою жену. Но он этого не сделал. Не ответив на вопрос Дины, деловито зашел в кабинет и стал его осматривать. Вся группа последовала за ним. Аня смотрела через стеклянную дверь, как Дина все время пыталась находиться как можно ближе к Андрею. Она слишком активно заглядывала ему в глаза, и, в отличие от всех прочих, общалась с Андреем менее уважительно, панибратски, «как со своим».

Когда осмотр помещений был закончен, все высыпали на улицу. Андрей продолжал общаться с оператором. Аня почувствовала себя глупо, подумала, что ей не стоило сюда приходить. Она открыла сумочку, достала пачку сигарет — Ане не хотелось курить, но, чтобы скрыть собственную неловкость, она должна была хоть чем-то занять руки. Аня закурила и бросила взгляд на Дину. Та стояла совсем рядом и что-то писала в мобильнике. Аня удивилась, что, находясь в коридорах офиса, она посчитала Дину милой и симпатичной. Теперь, при дневном свете, она увидела, что у Дины очень худое серое лицо, туго обтянутое кожей, слишком за-

остренный подбородок, делающий женщину совсем не привлекательной, и маленькие злобные карие глазки. Кудри были ненатуральными – Дина накрутила жидкие волосы для объема и залила их дешевым лаком, который от дуновения ветерка переставал держать их форму. Нервные тонкие пальцы Дины быстро бегали по клавиатуре мобильного. Она стояла, ссутулившись, слишком сильно расставив ноги, и в такой позе, и в бесформенной одежде, ее действительно можно было принять за парня. «Вот что значит – правильное освещение, — думала Аня. — Из любой дурнушки можно сделать красотку. И наоборот». Дина закончила писать, посмотрела в сторону Андрея, затем на Анну. Аня поймала на себе ее недобрый холодный взгляд и попыталась приветливо улыбнуться:

–Сегодня душно.

–Ага, – чуть слышно произнесла Дина и стала смотреть под ноги.

«Она не смотрит прямо в глаза», – пронеслось в голове Ани.

–Не люблю такую жару в Москве. Ну, ничего. Скоро улечу на Канары. Подышу морским воздухом. А вы тут работайте, – бодро произнесла Аня и тут же подумала: «Зачем, зачем, я это говорю?»

–Хорошо, когда есть такая возможность, – голос Дины звучал очень грустно.

Аня хотела что-то ответить, но к ней подошел Андрей,

нежно взял за локоть, повел к машине:

—Мы все, Ань. Поехали.

Анна ощущала на своей спине сверлящий, тяжелый взгляд Дины. «Эта женщина уничтожит мою жизнь», — четко и ясно произнес внутренний голос Анны. Она резко остановилась, ее парализовал внезапно нахлынувший страх и полное отсутствие воздуха, казалось, она вот-вот потеряет сознание. «Нет, нет, что за бред я несу. Нельзя даже думать о таком, — Анна боролась со своим внутренним голосом. — Ничего плохого не произойдет».

—Ань, ты чего? — Андрей открыл дверцу машины.

—В виске застучало. Душно.

Пока они ехали домой, Аня все время думала о Дине. Она хотела закричать мужу: «Не хочу, чтобы эта женщина работала с тобой. У нее плохой взгляд. Она какая-то мутная. Убери ее из группы. Убери, пока не поздно!» Но Аня изо всей силы сдерживала свой порыв. Потом решила поступить умней — позвонить Волкову и попросить его заменить Дину. Но спустя несколько минут она поняла, что будет выглядеть ненормальной истеричкой.

—Ты как? — спросил Андрей.

—Лучше.

—Ты вся бледная.

—Давление скачет. Уже лучше, правда, — Аня ласково посмотрела на мужа, — Эта Дина симпатичная. Хорошо, что рядом с тобой приятные люди. У Волкова в офисе много кра-

сивых девиц работает. Надеюсь, ты не замутишь с кем-нибудь?

—Похоже, у тебя месячные начнутся. Такую ерунду несешь. И прыщик на подбородке.

Вечером у Ани начались месячные. Ей стало легче, тревожные мысли растаяли и вскоре забылись окончательно. Но за день до отлета на Тенерифе Аня опять запаниковала и не могла спать. Она ненавидела себя за эту вечную предполетную панику. Перед поездками тревожные чувства Ани вырастали в геометрической прогрессии. Лежа в кровати, она прижималась к Андрею, гладила его тело, руки, делала бытовые напоминания, шептала на ушко ласковые слова. Андрей еле сдерживался, его раздражало неоправданное беспокойство жены. Он не любил успокаивать Аню, и в такие минуты хотел сбежать из дома.

—Андрюш, я боюсь лететь, —шептала Аня.

—Ну, начинается.

—Нет, я в этот раз реально боюсь. У меня предчувствия.

—Какие?

—Не знаю. Не могу объяснить. Просто страшно.

—Ань, ты устала. Тебе нужно сменить обстановку. Развешься там. Познакомишься с этой Мерседес. Отдохнешь.

—Мне плохо без тебя. Давай я не полечу? А?

Ане хотелось услышать: «Девочка, моя, не улетай. Оставайся со мной. Мне тоже без тебя плохо».

—Делай как хочешь, —Андрей чмокнул Аню и отвернулся

к стене. – Я отвернулся, потому что руку отлежал. Это я к тому, чтобы ты ничего такого себе не надумала.

Аня повернулась к мужу, поцеловала его спину, крепко прижалась к ней голой грудью.

– Андрей, ты меня любишь?

– Любишь.

Анна вышла из воспоминаний, вздрогнув от хлопка входной двери.

– Андрей, это ты? – крикнула она из кухни, ставя на стол свечи.

– А ты еще кого-то ждешь? – раздался голос Андрея.

«Он в хорошем настроении», — подумала Аня и поспешила навстречу мужу.

– Как вкусно пахнет! – Андрей чмокнул жену. – Классно, щи. Не ожидал. Сейчас по-быстрому в душ. А потом – щец!

– Как дела?

– Отлично. А у тебя?

– Пишу потихоньку.

– Ну, супер. У меня завтра выходной.

– Правда? – заулыбалась Аня. – Как, здорово! Сходим куда-нибудь? Или лучше весь день проваляемся?

– Посмотрим. Мне придется отъехать по делам. Ненадолго. Принесешь полотенце?

– Ага.

Аня побежала за баннным полотенцем. Ей было радост-

но – Андрей снова был таким, как всегда. Она представила, как после душа Андрей сообщит ей обо всех новостях. Как она накормит его щами и жареной курочкой. Как они откроют бутылку вина, привезенную с Тенерифе. А потом она наконец прижмется к любимому мужу и они займутся любовью. Аня принесла полотенце и немного послушала у ванной, как Андрей напевает под душем. Потом она зашла в комнату, повесила на плечики брошенный мужем летний пиджак и замерла – мобильник Андрея лежал на прежнем месте, на письменном столе, на зарядке. Сердце Ани заколотилось. Она смотрела на мобильник и сдерживала свое страстное желание заглянуть в переписку Андрея. В отличие от своих подруг, Аня никогда не проверяла ни карманы мужа, ни его мобильник, ни ноутбук. Аня решила уйти, но на пороге комнаты остановилась и снова посмотрела на мобильник. Она вспомнила, как однажды ей пришло сообщение от Лены, и как Андрей спокойно взял ее телефон и спокойно прочитал переписку. Когда Аня попробовала возмутиться, Андрей обнял ее и сказал: «Разве у нас есть друг от друга секреты?» Тогда Аня пыталась объяснить про личное пространство, женские темы и элементарное воспитание. Но Андрей завелся: «Только не надо эту херню про воспитание. А личное пространство у нас теперь одно».

Аня решительно подошла к письменному столу, взяла мобильник Андрея и залезла в ватсап. У нее закружилась голова. Андрей писал Дине: «Моя, моя, моя... ты такая сладкая».

Она отвечала: «А ты – вкусный. Сладкая и вкусный – отличное сочетание». Андрей: «Я тебя обАжаю. Твой Бегемот». Ане стало плохо. Ее любимый муж стал Бегемотом. И он обожал свою любовницу с грамматическими ошибками. Дина: «Хочу в отель. Маленький, уютный. Как в прошлый раз. Не хочу, чтоб твоя жена вернулась». Андрей: «Что-нибудь придумаем». Дина: «Что? Убьешь ее?))» Андрей: «Ты будешь моим маленьким секретом». Дина: «Милый, а тебя хватит на меня и на жену?» Аня трясущимися руками нашла переписку в день ее прилета с Тенерифе. Андрей писал: «Встретил. Ничего не екнуло». Дина отвечала ему через несколько часов: «Как у вас? Где ты? Ответь! Я с ума схожу». Андрей: «Вырвался на стоянку. Сейчас наберу». Дина через два часа: «Что у вас? Не молчи. Я ревную». Андрей: «Отвернулся и лег спать». Анне показалось, что она умирает. А возможно, уже умерла и все это происходит не с ней. Анна не поняла, как оказалась в ванной, каким образом успела сорвать там шторку, за которой стоял голый Андрей. Аня видела свои руки, держащие мобильник мужа, и его перекошенное лицо.

–Ты с ней... ты с ней спишь...

Аня стояла посередине комнаты, с мобильником Андрея в руке. В ушах гудело. Она не понимала, что и как делать дальше. Бешеные удары сердца говорили о том, что она все же была жива. Но Аня не ощущала себя в реальности. Не чувствовала слез, без стеснения, предательски катившихся

из глаз. Прежде, еще до свадьбы, Аня была уверена, что при измене мужа нужно немедленно собрать его вещи и выставить за дверь, и, не раздумывая, навсегда выкинуть его из своей жизни. Так бы поступила любая нормальная, уважающая себя женщина. Аня сама легко давала подобные разумные советы подругам. Она уже точно кому-то советовала быть «сильной женщиной» и «забить на бывшего». Но сейчас это не работало. Сквозь нереальность происходящего Аня осознавала, что не может вот так просто взять и отказаться от Андрея. Не может в один момент избавиться от чувства любви к нему, несмотря на нестерпимую душевную боль, которую она теперь испытывала. Ее мозг и тело были словно парализованы, внутренности жгло от нахлынувшего ужаса и навалившейся пустоты. Сквозь пелену слез Аня увидела, как Андрей подошел к ней, выхватил свой мобильник и злобно грохнул его о стену. Части мобильного разлетелись по полу. Андрей яростно топтал обломки, срывая на них всю свою ярость от того, что он потерял бдительность и попался, как лох, как мальчик. Уничтожив мобильник, Андрей сел на диван и стал смотреть в одну точку. Аня по-прежнему стояла посередине комнаты, не в силах принять какое-то решение и выдавить из себя звук. Но сквозь хаос в собственных мыслях она понимала, что решение придется принимать именно ей, и именно ей придется нарушить это тягостное молчание.

–Что теперь? – вопрос Ани прозвучал по-детски неуверенно.

Андрей не пошевелился. Аня ощутила, что слез больше нет, а во рту все пересохло.

—Посмотри на меня, — попросила Аня.

Но Андрей по-прежнему тупо смотрел вниз.

—Мы не можем здесь оставаться. Я не выдержу. Завтра же мы уедем. В Индию. Или еще куда. На год. Да, на год. И там, где никого не будет... мы попробуем все заново. Без всех. Только ты и я. Слышишь, что я говорю?

Андрей посмотрел на Аню как на умалишенную.

—Завтра уезжаем. Да?

Андрей поднялся с дивана. Аня была уверена, что сейчас он крепко обнимет ее, попросит прощения, будет целовать ей руки, объяснять, что его околдовали, что у него «съехала крыша» или ему что-то подсыпали, ион в бессознательном состоянии переспал с чужой женщиной и проклинает себя за это. Но Андрей молча вышел из комнаты, даже не взглянув на Аню. Она слышала, как он зашел в спальню и улегся на кровать. Аня опустилась на пол, и не понимала, сколько просидела в неуклюжей и неудобной позе. Она очнулась, когда у нее страшно затекла нога. Аня пошла в спальню и увидела, как ее муж мирно спит на их большой кровати, на ее любимом шелковом белье. Аня вернулась в кабинет, села за ноутбук мужа. Она была уверена, что найдет там что-то еще, и не ошиблась. Андрей создал папку «Важное», где хранилась вся его переписка с Диной. А также их совместные фотографии —их было много, очень много. Всю ночь

Аня читала, сквозь пелену слез изучала фото, и периодически нервно курила на кухне. Прожив с мужем двадцать лет, Аня с ужасом понимала, что ничего не знала о нем, и даже не подозревала, в какой пропасти лжи она оказалась. Его связь с Диной не была простой банальной изменой, это было настоящим сокрушительным предательством. «Почему? Почему? За что? —Аня захлебывалась от горечи и отчаяния.— Завтра он уйдет из дома. А я уеду. Одна. Сбегу к чертовой матери». Мысли Ани хаотически скакали: она думала о своей разбитой жизни, о Машке, о ее предстоящей свадьбе, на которой теперь Ане не хотелось присутствовать. О подруге Лене, которой она не хочет рассказывать правду. О Дине и ее муже, который явно ни о чем не догадывается. И о том, что рано или поздно ей придется решать какие-то формальности с разводом и имуществом.

За окном медленно просыпалось утро. Прежней жизни больше не существовало, а будущее зияло черной дырой. Аня подумала: чтобы ей посоветовала прагматичная и опытная в подобных вопросах Ленка? Скорей всего – сохранить компромат. Аня стала рыться в ящиках, нашла флешку и, трясась от страха, что она не додумалась об этом раньше и теперь Андрей может проснуться в любой момент, стала скачивать переписку и фотографии мужа с любовницей. Она действительно услышала, как Андрей проснулся и поднимается с кровати. Аня замерла – куда спрятать флешку? Она услышала покашливание мужа и звук его шагов. И тут

Аня вспомнила, как сам Андрей говорил, что важные вещи нужно прятать на самые видные места. Аня быстро и тихо опустила флешку в вазочку, в которой лежали всякие мелочи, типа скрепок, старых визиток и пуговиц, закрыла ноутбук и быстро села на диван. Андрей зашел в комнату и бросил взгляд на ноутбук. Он подходил к Ане, злобно сверля ее взглядом. Аня испугалась, что муж ударит ее, и поднялась, тревожно глядя ему в глаза.

– Ты во всем виновата! – резко заорал Андрей. – Это все произошло из-за тебя! Ты достала меня своими вопросами. Дурацкими советами. Своими месячными. Своим гребаным нытьем. Ты такая вся охрененно правильная! Такая хозяйственная! Все в дом, все в дом! Ты, блин, зацикленная вконец! Ты – не свободная, ты – зацикленная, зажатая тетка! Я без твоих вопросов и дурацких советов припарковаться не могу! Я все делаю неправильно! Только Анечка у нас все делает правильно! Это не так, то не так. С этим так не общайся! Это не одевай! Так не говори! Достала! Понимаешь? Достала! ТЫ виновата в том, что я сделал! ТЫ...

Андрей захлебнулся в собственной слюне и «дал петуха». В возникнувшей паузе раздался тихий Анин вопрос:

– Тогда зачем ты живешь со мной?

Андрей опешил и не смог продолжить дальше.

– Если я тебя так достала, зачем ты живешь со мной?

Аня смотрела на Андрея, еле сдерживая бурю эмоций и слез, рвущихся изнутри от обиды и несправедливости. Ли-

цо Андрея покрылось красными пятнами, он отвел взгляд, подскочил к столу, схватил ноутбук и сумку и быстро вышел в коридор. Аня слышала, как он гремит ключами и матерится. «Сицилианская защита – это защита нападением», — пронеслось в ее голове. Она тоже вышла в коридор и смотрела, как Андрей нервно одевается.

–Задержись. Нам нужно поговорить.

–Не сейчас.

–Ты любишь ее?

–Не хочу об этом. На хрен повторять: «любовь», «любовь». Слова только все обесценивают.

–Так у вас просто секс? Так ты не любовью, а сексом перечеркиваешь всю нашу жизнь?

–В отличие от тебя, она – свободна! – театрально произнес Андрей, уйдя от вопроса.

–Это как?

–Тебе этого не понять.

–У нее муж и трое детей.

–Да хоть пятеро!

–А ее муж в курсе?

Андрей приблизился к Ане, стал тыкать пальцем ей в грудь.

–Только посмей ему об этом вякнуть. Ты не представляешь, что будет.

–Значит, не в курсе. Так она и с тобой, и с ним.

Андрей, словно безумный, выскочил из квартиры. Аня

слушала, как он закрывает замки, и беззвучно заплакала. «Неужели я во всем виновата? Что я сделала не так? Что? Я виновата... я чего-то не понимаю... я – зацикленная тетка?... Это конец или нет?..» —скулили Анины мысли.

Аня сидела на кухне и бездумно рассматривала узор на шторах. Она очнулась от кого-то странного звука, и поняла, что этот звук издавала она сама – Аня выла. Она была противна себе, в своем безволии и бездействии. «Я не героиня, я просто размазня, тряпка... я – зажатая... вот почему моя книжка такой отстой... я пишу про слабых женщин... а нормальная женщина не должна тупить и выть, как дура... она должна действовать... иначе ее никто не будет уважать и любить... и даже никто не пожалеет... он сказал, что я виновата во всем этом... нужно встать, привести себя в порядок и что-то делать... делать, действовать. Но что мне делать? Я ничего не соображаю... и ничего не хочу... ведь я люблю его... люблю... даже после всего этого»,—и Аня снова завывала и вдруг вспомнила один случай столетней давности. Ей было семнадцать. Они с Ленкой, такие из себя умницы и красавицы, встретились со своей подружкой Ритой, которую бросил парень, и ей было необходимо поделиться своим горем, выговориться, попросить совета. Аня и Лена, как гуру в вопросах любви, слушали рыдающую Ритку, переглядывались между собой, закатывали глаза— им было пофигу до ее глупых проблем, они ее не жалели. Аня тогда думала, что Ри-

та выглядит совсем жалко и сама себя превратила в это жалкое существо. «Вот что я думаю, Ритусь. Только без обид. Если парень тебя послал, значит – сама виновата. Если бы ты его послала, значит, он —отстой и козел»,—отчеканила Рите семнадцатилетняя Анна. Рита встала и ушла. Больше Аня никогда ее не видела и не думала о ней. Но теперь от этого воспоминания стало стыдно и грустно.

Уже несколько часов Аня хотела уйти из дома, но у не было на это никаких сил. Она, как мазохистка, представляла, как Андрей трахается с Диной в небольшом уютном отеле, в самом центре Москвы, и не могла заставить себя избавиться от этих видений. «Уйди из дома, позвони Лене, не сиди тут одна, а то свихнешься, тебе необходимо с кем-то поговорить, —стучало у Ани в висках.—Хватит, это произошло, ничего не изменишь. Приведи себя в порядок и выйди на улицу». Наконец, на каком-то внутреннем резерве, Аня заставила себя встать, накрасить глаза, она на автомате надела джинсы и футболку, стала звонить Лене. Но Лена не отвечала. Аня написала ей по ватсапу: «Позвони. Срочно». Никаких звонков. Аня выдвинула ящик с инструментами, взяла оттуда небольшой молоток, сунула его в сумку.

—Я знаю, как ее найти. Знаю, в каком они отеле,—вслух произнесла она, надела куртку и решительно подошла к двери.

Женщина открыла замки, толкнула дверь, но она не от-

крылась.

—Что такое?!

Аня еще раз толкнула дверь.

—Черт! Он закрыл меня снаружи.

Аня рылась в сумке в поисках ключей, чтобы открыть замок изнутри. Но ключей не было. Она шарила в карманах куртки, висящего на вешалке плаща, пересмотрела содержимое в ящике тумбочки в коридоре — ключей нигде не было.

—Забрал мои ключи. Ладно. Возьму запасные.

Аня решительно зашла в спальню, залезла в комод, достала шкатулку, где лежали запасные ключи,— но их там не было.

—Черт, черт, он забрал все ключи! Запер меня!

Аня схватила сумку, вернулась на кухню, нервно закурила и снова стала звонить Лене. Ответа не было. Аня, словно в клетке, металась по квартире. Она понимала, что Андрей запер ее умышленно. Аня была взбешена, ей хотелось что-то разбить, расколотить, порвать, но она не стала этого делать. Она упорно продолжала звонить и писать Лене, подруга не отвечала. «Кому еще позвонить? Кому? —думала Аня и внезапно осознала, что больше у нее нет подруг.—Почему же так вышло?» И тут до Ани дошло, что на протяжении всей жизни Андрей как-то незаметно отстранял от нее всех ее прежних близких друзей и родственников. Остались только деловые партнеры или шапочные знакомства. Кроме Ленки, не было никого, кто бы мог оказать реальную помощь.

«Ты в опасности!» — в Аниной голове настойчиво зазвучал голос Мерседес. Аня вздрогнула от раздавшегося звонка мобильного, схватила его, так как была уверена, что это Ленка, но это был Андрей, купивший новый телефон.

— Как ты там? — голос Андрея был спокоен и даже немного ласков.

— Ты забрал все ключи! Ты запер меня!

— Что ты кричишь? Успокойся.

— Что значит — успокойся? Я не могу выйти!

— А куда ты собралась?

— Когда ты вернешься?

— Вернусь.

— Когда?! — Аня была на взводе и не могла сдерживаться.

— Разберусь с делами и приеду.

— Мне нужно уйти! Привези ключи! Слышишь? Верни мне ключи!

— Аня, не нужно так заводиться, — голос Андрея был спокоен до наглости.

— Привези ключи сейчас же!

— Давай, успокаивайся. Приеду.

— Когда?

В трубке раздались гудки. Аня была на грани истерики, она задыхалась от собственного бессилия и невозможности что-то изменить. Она перезванивала Андрею несколько раз, но он не отвечал. Ленка тоже по-прежнему не отвечала. «Я в западне. А моего мужа подменили. Это не он. Мой муж

был самым лучшим. Это не он»,—Аня была в полном отчаянии. Ей так захотелось позвонить дочке, услышать родной голосок, но Аня боялась расплакаться, и не хотела тревожить Машу, пока не будут расставлены все точки.

Андрей дал Колян у запись его разговора с Аней. Давнишний друг Андрея, здоровый лысый качок в спортивных штанах с лампасами, внимательно прослушал запись.

—И чо? — пожал плечами Колян и шмыгнул носом.

—Видишь, как орет. Домой ехать не хочется. Как вернусь, пойдут вопросы. Где был, что делал? И опять будет орать.

—А чо ты хотел? Ты ведь ее запер. Вот она и наехала.

—Да никто ее не запирал.

—Ты не запер ее? — Колян удивленно посмотрел на друга.

—Нет, — Андрей невинно развел руками.

—И ключи по ошибке не увез?

—Нет.

—Ну тогда херня какая-то. Она у тебя не в себе...

—Вот именно, совсем уже крыша едет. Не знаю, чо делать.

—И часто она так? В таком нервяке?

—Постоянно.

—Ну, херня.

—Бабье, чо ты хочешь. Орет, орет. Ко всему придирается.

Звонит постоянно. Ваще работать не дает. Задолбала своей ревностью.

—Значит — любит, — улыбнулся Колян.

—Какое на хрен «любит». Издевается. Для ревности нет причин. Повода не даю. А она ревнует к кому ни попадя. И

орет, орет. Короче, Колян, у меня полные вешалки.

—Я думал—у вас все супер. Сам знаешь, я твою Аню практически не знаю. Но на вид она такая спокойная, приветливая. Не просечешь, что может вот так наезжать. На ровном месте.

Андрей хмыкнул.

—Ты раньше не говорил, —продолжил Колян, —что у вас такие терки.

—Как говорится, не люблю сор из избы выносить, —нарочито грустно произнес Андрей и убитым взглядом посмотрел на друга.—Но сегодня уже перебор. А, если по чесноку —жалко мне ее. Пропадет без меня. А то бы бросил.

—Да, ты чо? У вас семья. Не надо этих резких движений. Разберетесь, —Колян искренне сочувствовал.— Глянь на меня. Один, без бабы. Это хреново. Тяжело. Поверь. Я капец как жалею, что с Людкой разбежался. Сам виноват. Такого накосячил.

—Уже поздно, завтра с утра съемки. Все, я погнал.

Мужчины похлопали друг друга на прощанье.

—Давай, Андрюха. Ты там это, не того... все же вы родные люди. И, знаешь, мало ли чо женщина на нервяке. Может, Аню врачу показать?..

—Может.

Колян смотрел, как уезжает машина Андрея, сплюнул на землю и медленно пошел к своему подъезду, потом остановился, достал мобильник и стал искать телефон Ани. Колян

никогда прежде ей не звонил, он всегда чувствовал, что Аня его не приняла, «как-то недолюбливала», «не просекла, что он нормальный пацан». И поэтому Колян умышленно держался на расстоянии от Ани, чтобы не мозолить ей глаза. Они с Андреем сильно не афишировали свою дружбу перед Аней. Колян был уверен, что она даже не в курсах об их встречах и небольших тусах. Сейчас он искренне жалел, что у его дружбана Андрюхи, которого он почти боготворил, считал гениальным режиссером и незаурядной личностью, такие серьезные проблемы с женой. Колян хотел быть реально полезным этой семье, которой он восхищался и немного завидовал. Тайно от Андрея Колян прочитал Анину книгу, и она ему очень понравилась. Потом он заставил прочитать ее свою мать, родственников, соседей и с гордостью заявлял, что лично знаком с писательницей и давно дружит с ее мужем. «Да ладно гнать, Колян, — ржал его вечно подвыпивший брат, — если знаком с этой писательницей, покаж совместное селфи». И Колян «дал зуб», что «влегкую» покажет селфи с Аней.

Колян набрал Анну, и она тут же ответила.

— Аня, здравствуй, это Николай.

— Что-то с Андреем?! — раздался встревоженный голос.

— Нет-нет, все нормально. Он был у меня. Посидели, чайку попили. Сейчас едет к тебе. Дороги свободные. Так что скоро будет.

— Он просил позвонить?

–Нет, это я сам. Слушай, ты не говори, что я звонил.

–Все же, что-то случилось?– голос Ани дрожал.

–Да я хотел предупредить, чтобы ты на него не кричала.

Когда он вернется.

–Не кричала?– голос стал тихим и убитым.

–Мы с ним за жизнь потрепались. Он сказал, у вас семейные проблемы. И ты все время кричишь на него. Короче, его это малость достало. А я переживаю за вас с Андрюхой.

–Не переживай. У нас все хорошо, —голос был готов заплакать.

–Ну, извини.

–Ничего.

–Ань, я твою книжку прочел. Очень в жилу. Мне понравилось.

–Спасибо.

–А можно это... автограф на память. И селфи... если не против.

–Да, потом. Извини, сейчас некогда. Созвонимся еще.

Аня сидела за столом на кухне. Перед ней стоял ноутбук, вокруг разложены листы и блокноты с записями – Аня изо всех сил пыталась работать. После звонка Коляна Аня нервно рисовала каракули на листе бумаги и думала: «Что это было? Колян никогда мне не звонил. Андрей был у него. Возможно, он с НЕЙ после съемок не встречался? Или встретился и порвал? Зачем он наговорил Колян, что я на него

кричу? Что за ерунда?»

Аня ждала и боялась возвращения мужа. Она реально не знала, как себя вести, что говорить, что делать. После того как Аня поняла, что путь из квартиры отрезан, она стала ту-по разбираться с записями с Тенерифе, чтобы максимально отвлечься от происходящего и вести себя спокойно, согласно развитию ситуации. Она не планировала ни скандала, ни выяснения отношений, ни ночного побега из дома – у нее просто не осталось на это ни моральных, ни физических сил.

Андрей зашел в квартиру и крикнул, как ни в чем не бывало:

– Это я! А то ты вечно спрашиваешь – «кто это»? Аня, слышишь?

Ответа не последовало, но Андрей знал, что Аня на кухне – только там горел свет.

– Выйдешь ко мне?

– Я за компом, – ответил напряженный Анин голос.

Андрей быстро снимал кроссовки:

– Ключи нашла?

– Нет.

Не снимая куртки, Андрей зашел в спальню, достал из комода шкатулку, открыл ее и положил туда ключи.

– Ань! Иди сюда! Смотри! Запасные ключи на месте!

Аня медленно зашла в комнату. Андрей протягивал шкатулку – там лежали ключи.

—Их там не было, —уверенно сказала Аня.

—Они тут. На фига мне их забирать?

«Я не сумасшедшая. Ключей не было. Я не сумасшедшая»,—повторяла Аня про себя.

—Значит, я плохо искала, — спокойно сказала она.

—Значит. А то раскричалась. И свои не нашла?

Аня молча вернулась на кухню, выключила ноутбук, стала убирать бумаги со стола. «Там не было ключей. Не было. Он их только что подсунул. Зачем он это делает? Только не плакать... не плакать...» —Аня увидела, как Андрей зашел на кухню, достал из холодильника кастрюлю с нетронутыми щами, поставил разогревать.

—Поедим щей?

—Можно, —Аня услышала дрожь собственного голоса, отнесла ноутбук и папки с записями, и снова вернулась на кухню. Андрей деловито расставлял тарелки и приборы.

Они ели молча: Андрей жадно, с аппетитом, а Аня через силу. Аня поняла, что не ела целый день, и сейчас горячие ароматные щи придали ей немного сил и вернули румянец на бледное лицо. Андрей поставил на стол холодную курицу и продолжил есть. Аня искоса наблюдала за его руками и ртом, впивающимся в куриную ножку. Ей было плохо от того, что она продолжала любить Андрея. Ей безумно хотелось перестать чувствовать нестерпимое жжение в груди. И она поняла, что не выдержит этой долгой театральной паузы, этой игры в молчанку, этого тягостного ожидания непонят-

но чего. Аня с трудом дождалась, когда Андрей закончит с курицей. Он вытер салфеткой жирные пальцы и отвалился на спинку стула.

–Ты виделся с ней? Говорил?– тихо спросила Аня.

–Угу.

–И что?

–Я сказал, что ты все узнала. Она считает, раз теперь все все знают – встречаться неинтересно.

–Не-ин-те-рес-но? – Аня была в шоке от услышанного.

«Она! Она! Да мне плевать на нее! Мне важно – что скажешь ТЫ! Что хочешь именно ТЫ. И что ТЫ сделаешь, чтобы я снова стала жить»,– думала Анна, но не озвучила эти мысли вслух.

–Мы едем в Индию?– Аня посмотрела на мужа и увидела, как он скривился от ее вопроса.

–Ну опять двадцать пять. Какая на хрен Индия? Я не хочу терять эту работу.

«А меня? Меня не боишься потерять? Господи, ему плевать на меня»,—Аня еле держалась.

–Андрей, ты понимаешь, что теперь вы не можете работать вместе? Кто-то должен уйти. Или ты. Или она, —как можно тверже сказала Аня.

–Это невозможно, —Андрей вальяжно положил ногу на ногу и обхватил колени руками.

–Тогда уйду я, —Аня схватила пачку сигарет и нервно закурила.

—Ань, послушай. У меня и было-то с ней всего пару раз. Да и то, ничего такого, что ты вообразила. А теперь — все. Мы поговорили и решили идти разными дорогами.

«Опять это мерзкое вранье. И опять этот театральный ненавистный тон. Пару раз?! А сколько нужно раз, чтобы это считалось изменой? А может, он меня проверяет — прочитала я всю переписку или нет? Он не должен догадаться, что я знаю все, абсолютно все», — Аня посмотрела на мужа.

—Вы не можете больше работать вместе, — еще тверже произнесла Аня, — Если ее не уберешь ты, это сделаю я. Позвоню Волкову и...

—И выставишь себя дурой и истеричкой. Слушай, ты уже далеко не девочка. Мужчины все такие. Все. Да и бабы тоже. Все вокруг изменяют.

—Я тебе не изменяла. Даже в мыслях.

—Ну ладно, я — скотина. Но это уже случилось. Ластиком не сотрешь. Все через такое проходят. Но это уже в прошлом. Забудь. Там ваще ничего такого не было. Пена сошла — ничего нет, и больше не будет. И ты зря думаешь, что я из-за этого не переживаю. Но мусолить с тобой я это не буду. Давай просто жить. Прямо сейчас забудем и будем жить.

—Ты себя слышишь? О чем ты вообще? Мне плохо. От одной мысли, что вы завтра будете рядом.

Андрей увидел, что Аня в любой момент может заплакать. Он прикоснулся к ее руке, но она резко убрала руку.

—Ань, ты ведь сильная. Все это херня, честное слово, пе-

реживешь, — Андрей начинал заводиться. — А если хочешь плакать — иди, плачь в уголочке. Чтоб я этого не видел. Там, с НЕЙ все закончено. Мы с ней останемся друзьями и точка. У нее муж, дети. На хрена мне лезть в их семью?!

— Ты говорил — она офигительно свободна. И тебе плевать, сколько у нее детей — трое или пятеро.

— Да мало ли что я там наговорил в заводке! Она мне на хрен не нужна! Просто подвернулась! Подвернулась бы другая — без разницы! Сказал — не сказал! Это все просто слова, Аня! Слова! А ты должна судить по поступкам.

У Ани загудело в ушах. Андрей закричал про несправедливость жизни. Про то, что все вокруг с утра до вечера обманывают жен и — ничего. А он, всего-то, сорвался один раз за жизнь. Ошибся — не более того. И то, только потому, что Аня не ценила его и постоянно выносила ему мозги. И что человека нужно прощать за его ошибки. Потом он закричал, что его по жизни все хотят воспитывать — родители, школа, сраные продюсеры, говенные актеры, и Аня его постоянно воспитывала.

«Ведь он себя разрушает... прямо сейчас... в этот самый момент», — стучали Анины мысли.

— Умерли! Умерли все, кто мог меня воспитывать! — все громче орал Андрей. — И ты больше не будешь. Я вышел из-под твоего контроля! Поняла? А теперь ответь — я тебя раньше в чем-то обманывал? Говори!

Аня молчала.

–Отвечай!

Аня испугано смотрела на мужа – в уголках его рта появилась пена.

–Нет, —выдавила Аня и подумала: «Обманывал. Только я раньше об этом не знала. Или боялась признаться».

–Хорошо. Идем дальше. Я тебя не обманывал – и ты мне верила. Верила?!

–Да.

–Что – «да»?

–Я тебе верила.

–И сейчас должна поверить. Если я говорю, что я с ней порвал. Значит – порвал! Слышишь меня – я с ней порвал. Больше ничего нет, и не будет! Слышишь? Не молчи – отвечай.

–Слышу.

–Что ты слышишь?

–Ты с ней порвал.

–Ты мне веришь?

–Да... —еле слышно произнесла Аня.

–Не ври мне! Не ври! – Андрей стучал кулаком по столу – Ни хрена ты не веришь! Ни хрена не веришь! Просто так говоришь! От страха!

Ане действительно было безумно страшно. Если была бы возможность встать и гордо уйти из дома – она бы это сделала прямо сейчас. Но чувство самосохранения подсказывало – нужно выдержать эту пытку, необходимо усыпить бди-

тельность мужа, дожидаться подходящего момента. Аня боялась пошевелиться. Но ее мозг активно заработал — ей нужно угадать все правильные ответы, подобрать нужные слова, чтобы выжить.

— Так ты веришь мне? Смотри в глаза!

Аня посмотрела на Андрея, и ощутила, как из ее глаз предательски полились слезы.

— Я тебе верю, Андрюш. Верю, что ты с ней порвал.

— Она останется работать на проекте, — четко произнес он.

Аня еле держалась:

— Для тебя это так важно?

— Мне важно, чтобы ты мне верила. На нее мне насрать.

Между нами будет только работа. И нехрен плакать — нет причины. Я — тут. Вот он я! И ничего не собираюсь менять. Я — извинился. Мы все решили. Будем жить дальше. Еще лучше. Но теперь — по моим правилам.

Андрей хотел сказать что-то еще, но в этот момент зазвонил его мобильник. Он ответил. Аня поняла, что звонил оператор. Андрей ушел говорить в кабинет. А Аня схватила очередную сигарету. Ее руки и губы дрожали, слезы продолжали литься без остановки, в груди нестерпимо жгло.

«Когда это он извинился? Я что-то пропустила? Ничего не понимаю... это не он, не он... нужно бежать... как? Куда? Мне так плохо... плохо... я не знаю, что мне делать... — Аня затушила сигарету, быстро умыла лицо и на автомате стала мыть грязные тарелки. — А вдруг все же я во всем виновата?»

Что он стал таким... вдруг это правда моя вина? Может, он не врет? Ему тоже плохо. Поэтому он на взводе. Дать ему шанс? Поверить? Ведь я еще люблю его... люблю, но больше не верю... там не было ключей... или были? Я схожу с ума или нет?»

Андрей вернулся на кухню.

—У тебя завтра какие планы?— он спросил так спокойно, словно несколько минут назад не было никаких криков.

—Писать дальше. И хочу сходить кое-куда, —Аня продолжала мыть тарелку, боясь повернуться.

—К Ленке?

—Нет. Нужно встретиться с редактором.

—Уже назначили встречу? Во сколько? —Аня увидела, как Андрей схватил со стола ее мобильник, чтобы проверить звонки.—Ты не звонила редактору.

—Мы пару дней назад договорились, что завтра созвонимся и встретимся. Зачем схватил мой телефон? Не веришь мне?

—Как и ты. Мне жаль, что ты все прочитала. Прямо хакер. «Он точно проверяет – все ли я знаю».

—Пожалуйста, ответь мне на один вопрос, —решилась спросить Аня.

—Ну?

—Ты дарил ей подарки?

—Мы же закрыли тему.

—Просто хочу знать.

–Ты и так все знаешь. Неужели еще что-то важно?

–Ты можешь ответить?

–Не дарил. Пару раз купил ей кофе.

«Ты купил ей туфли, сволочь! И еще много чего».

–Ладно, —Аня криво улыбнулась.

–Пойдем спать,— Андрей прикоснулся к Ане.

–Иди, я чуть позже.

–Что? Теперь я противен? Больше не хочешь меня?— голос Андрея звучал вызывающе-сексуально.

«Хочу... еще как... —пронеслось в голове у Ани,— и ты это точно знаешь...»

–Ложись первым. Я скоро.

Аня стояла под горячим душем. Ни Андрей, ни она сама не осознавали, какой сильный стресс она сейчас переживала. Аня хотела все забыть, зачеркнуть, как предлагал Андрей, но это было невозможно. И почему-то именно история с ключами плотно засела в Аниных мыслях. Она не понимала мотива Андрея. Если он знал, что Аня может сбежать из дома, но не хотел допустить этого, то его действия были ясны— он забрал ключи. Но почему не сказать об этом прямо? Зачем разыгрывать спектакль? Какой смысл выставлять Аню сумасшедшей? Или именно в этом и заключается весь смысл?

Аня села на корточки, обхватила голое тело руками. Подумала, что похожа сейчас на мокрую однолапую бедную чайку, за которой она однажды наблюдала на берегу Босфора.

Душ не успокаивал, Аня по-прежнему чувствовала себя разбитой на множество острых осколков. Нереальность происходящего давила со всех сторон. Аня понимала, что без посторонней помощи она не сможет разобраться ни в своих истинных чувствах, ни в реальном положении дел. Она боялась выйти из ванной и оказаться в одной постели с мужем, которого так страстно желала все это время. Поскольку Аня искренне любила мужа, она допускала, что сумеет справиться с душевной болью и простить факт измены. Но это был уже не ее Андрей. Это был какой-то неизвестный ей мужчина, явно угрожающий Ане, завуалированно требующий от нее полного подчинения и немедленного прощения его поступка. Подсознательно Аня рассчитывала, что Андрей уснет и между ними не произойдет сексуальной близости, мысли о которой теперь сводили Аню с ума. Возможно, спустя какое-то время ее раны смогли бы зажить, и она нашла бы способ избежать дальнейшего разрушения их жизни. Но Андрей не просил прощения, он выколачивал его из Ани нахрапом и силой, ловко манипулируя ее чувствами и сознанием.

Аня тихо зашла в спальню и осторожно легла в кровать. Она была напряжена, как школьница перед первым в жизни экзаменом. Андрей не пошевелился. Аня прислушивалась к его размеренному дыханию, постепенно успокаивалась и гнала навязчивые мысли прочь. Чтобы поскорее заснуть, она стала мысленно раскладывать сюжет будущей книги – для

Ани это было проверенное снотворное. Она представляла загоревшую героиню, бредущую по пустынному берегу океана, за которой послушно бежал рыжий сеттер. Представляла, как тихо шумят, искрятся в вечернем солнце и плещутся игривые волны, как намокает подол длинной юбки смуглой красавицы, как девушка смотрит вдаль на приближающуюся к берегу белоснежную яхту, — и постепенно погружалась в спасительный сон. Но внезапно Аня ощутила на себе уверенную руку Андрея. Она резко дернулась, открыла глаза и почувствовала, как задрожала всем телом. Андрей прижался к Ане. У нее мгновенно пересохло во рту, она часто задышала.

—Хочешь меня?— тихо спросил Андрей.

Аня увидела его глаза —лицо Андрея было так близко. Аня была уверена, что сейчас муж поцелует ее, она не отрывалась взглядом от его лица, ждала и жаждала поцелуя в губы. Она ощутила его руку на своем бедре, и дрожь по телу пробежала новой волной. Но поцелуя не было.

—Хочешь? — снова спросил Андрей и дотронулся до Аниной груди.

—Хочу, —услышала Аня свой голос, и комната закружилась перед глазами.

Она дрожала. Поцелуя не было. Андрей схватил жену уверенным жестом и посадил на себя сверху.

—Давай, —скомандовал он.

Аня, словно кукла на дистанционном управлении, подчи-

нялась командам мужа. Она с ужасом осознавала, что чувствует себя сексуальной рабыней, но не женой. Аня посмотрела на мужа – у него был слегка перекошен рот и закрыты глаза. «Это не он», — опять пронеслось в ее голове. Она отдавалась мужу, а слезы катились по ее лицу так быстро, словно у нее был прикреплен сломанный механизм, которым пользуются клоуны. Аня не отрывалась от закрытых глаз мужа, и понимала, что он представляет рядом с собой не ее, а ту, другую, чужую женщину. Но и в этот унижительный момент жизни она продолжала любить Андрея, того Андрея, с которым прожила двадцать лет. Она вспомнила их первые бурные ночи близости и безудержной любви, вспомнила горящие и счастливые глаза мужа, бережные прикосновения его сильных рук, их сладкие поцелуи и издала тихий стон, пропитанный страстными волшебными воспоминаниями.

Аня лежала и смотрела в темный потолок, чуть подсвеченный пробившимся через плотную штору светом уличного фонаря. Рядом мирно похрапывал Андрей. Аня облизала шершавые пересохшие губы. Она понимала, что не сможет притворяться и играть, словно ничего не произошло. Аня мысленно прощалась с прежним прекрасным, но внезапно рухнувшим миром. Ей снова хотелось зарыдать, но слез больше не было. Не было ничего, кроме ощущения горечи и пустоты.

«Завтра он уйдет... и снова увидится с ней... а я просто

умру...»

Я чувствую, как чавкает во сне холодильник.
Я слышу, как кастрюли говорят украдкой.
Я вижу движение всех предметов,
Они заболели моей лихорадкой Одиночества.

Я слышу скрип старого шкафа,
И шелковых штор ночное шептание.
Я вижу движение тонкой рубахи,
И в скрипе дверей немое признание Одиночества.

Один лишь знак Луны на небе.
И взмах крыла вечерней птицы.
Волшебный свет ночного экрана.
Повсюду тьма. Бредет и кружится Одиночество.

Так вот когда оживают вещи...
Поникший стул плечо подставил.
Скрипят и ходят подо мной половицы.
Осипший диван руки расставил... Одиночество.

И отблеск света на стене с фотографией.
Ожил альбом с желтеющим листиком.
На полке, усталой, раскрылся том.
Забытый роман, роман, беллетристика... Одиночество.

Ворвался город, жужжа и фыркая,
Разбил все окна, кидаясь на стену.
Заплаты новые со старыми дырками.
И в дуновении огни вселенной – Одиночество.

Нет, это не сон, это вечер,
Вечер усталых, изможденных вещей.
А может, просто поздняя встреча,
Зажженный фонарь страха и цепей Одиночества.

Лена сидела в своем кабинете за рабочим столом и нервно рылась в ватсапе. Она увидела, что Аня прислала ей очередное сообщение, но не открыла его, а только скривилась. С самого утра Лене звонили недовольные клиенты, наезжали, угрожали, возмущались, требовали, так как их ужасно разместили в отеле, полностью нарушив предварительные договоренности. Лена, вся в мыле, пыталась разобраться с принимающей турецкой стороной. Но турки, которым она перевела стопроцентную оплату, включили дурака и спокойно переруливали возникшие проблемы на Лену. Женщина захлебывалась от их наглости, она не собиралась попадать на бабки по их вине и стала звонить адвокату. Но у ее адвоката умерла теща, и он был в полном неадеквате. Чтобы успокоиться и найти разумное решение, Лена приняла на грудь пару рюмок коньяка, но и это не помогло. Короче, день не задался с самого утра. Лена оторвалась от телефона, так как услышала, что секретарша препиралась с кем-то в приемной.

—Елена Петровна занята. Я не могу вас пропустить, — раздался за дверью упертый голос секретарши.

Но дверь все же открылась, и в кабинет ворвалась запыхавшаяся Анна, вкатившая чемодан на колесиках.

—Лен, что происходит? Ты вообще не отвечаешь. В офис тебе не дозвониться. Уже не знала, что и думать. Испугалась,

что и у тебя что-то страшное случилось.

–Зачем ты пришла? – ледяным голосом спросила Лена.

Аня не заметила холодного тона подруги.

–У меня полный крах. Ты мне нужна, как воздух. Кажется, я ушла из дома.

–Кажется??

–Пустишь к себе?

–Нет. И говорить нам больше не о чем.

–В каком смысле? – Анна остолбенела.

–Да в прямом. Теперь решила заявиться? Нужен мой совет? – Лена застучала ногтями по столу.

–Не то слово.

–А на фига тебе совет лохушки?

–Лен??

– Ты реально свихнулась или прикидываешься?

–Я не понимаю, —Аня была окончательно сбита с толку.

–Пишешь своему мужу, что я лохушка и всякое такое. Что тебе стыдно со мной. Типа я вести себя не умею. И пью, как лошадь. А ты теперь великая писательница мира и тебе пора менять окружение. Все, Ань, иди. И не звони мне больше.

–Лен, ты чего? Я о тебе такого... даже в мыслях... ты у меня единственный человек... кому я могу доверять...

–Да ладно уже! Тайное всегда становится явным. Мы с твоим Андреем тут случайно столкнулись и зацепились. Мне ты на него всякого дерьма вылила. А ему на меня.

–Тебе Андрей все это наговорил?.. – у Ани подкашива-

лись ноги, она схватилась за спинку кресла.—Лен, ты должна меня выслушать. Просто выслушать.

—Да на фига мне это? Андрей мне все показал.

—Что показал?

—Вашу переписку обо мне. На ватсапе.

—Лен??

—Что написано пером — не вырубишь топором.

—Я ему о тебе ничего не писала. А уж тем более такое. Ленка, я в беде. Он хочет сделать из меня сумасшедшую. Вчера он меня запер. Забрал все ключи. Потом сказал, что ключи были на месте.

—Да мне насрать! —Лена вскочила из-за стола.—Ты такая двуличная. И полное невменяемо! И еще дура ревнивая! Он тебе не изменял!

«Да у меня все доказательства»,—хотела сказать Анна, но осеклась.

—Лен, ты не веришь мне, своей подруге. Сама говорила, что мужики обманщики и чертовы предатели.

У Ленки заорал мобильник. Она схватила его и замахала руками:

—Важный звонок! Все, иди уже!

Лена отвернулась от Ани и стала выяснять отношения с позвонившими турками. Аня в шоковом состоянии убралась из кабинета.

Аня сидела в скверике на скамейке и думала, куда ей ид-

ти, с кем посоветоваться и что делать дальше. Она боялась остановиться в отеле, так как была уверена, что Андрей легко вычислит ее. Аня понимала, что ей жизненно необходимо сбежать из Москвы. Она решила позвонить своей дальней родственнице в Тверь — у той были две квартиры на сдачу. Аня могла бы там на время спрятаться, успокоиться, продолжить работу и найти правильное решение. И Андрей не вычислит ее — он никогда не общался с этой женщиной. Аня стала рыться в контактах, но не нашла нужного номера. Телефон родственницы словно испарился из ее мобильного. Аня вспомнила о встрече с Леной, и что-то подсказало ей проверить переписку с Андреем. Она не поверила глазам, когда нашла переписку с мужем, о которой говорила Лена.

Андрей по ватсапу: «Как дела?» Аня: «Мне плохо и скучно. Писать не могу». Андрей: «Смотри к Ленке». Аня: «Не хочу ее видеть». Андрей: «Поссорились?» Аня: «Хочу с ней порвать. Ведет себя, как лохушка. Вино хлещет, как лошадь. Мне пора менять окружение». Андрей: «Ну, не знаю. Зря ты так о ней». Аня: «Ты скоро?» Андрей: «Нет. Мы тут зависли с актером».

Аня услышала бешеные удары собственного сердца, ощутила, как краска прилила к ее лицу и запылали уши. Аня знала на сто процентов — она этого не писала! Вывод был только один — Андрей взял ее мобильник и сам создал данную переписку. Аня внимательно посмотрела на дату и время — ей было необходимо вспомнить, чем она занималась в тот день.

И она вспомнила.

В тот день время тянулось медленно, как и все дни после возвращения с Тенерифе. Ане хотелось поговорить с мужем, откровенно, как раньше. Признаться в том, что ее постоянно мучает. Открыто спросить – почему он не выпускает из рук мобильного. Аня поймала себя на мысли, что все время суется и пытается угодить мужу, когда он приходит со съемок. В тот день она сбегала в магазин, купила баночку красной икры, решила приготовить оладьи, побаловать Андрея, как он всегда любил. Андрей сообщил, что едет домой, и Аня стала готовить тесто. В этот момент ей позвонила Лена, и в очередной раз предложила встретиться. Лене хотелось знать подробности – как у Ани налаживаются отношения с мужем. Аня быстро ответила, что ей сейчас очень некогда. Потом было еще несколько звонков, и Аня стала раздражаться, что ей мешали заниматься готовкой.

Затем Андрей приехал. Он ел оладьи с икрой, но Аня видела, что муж снова сыт, и ест только затем, чтобы не вызвать лишние вопросы. Аня с нежностью рассматривала икринку, прилипшую к уголку его губ. Ей хотелось приблизиться к Андрею, шутливо слизнуть эту икринку, но она знала, что невидимая стена отчуждения все еще стоит между ними. Аня никогда не считала, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Но этими оладьями она подсозна-

тельно хотела выразить свою искреннюю любовь и заботу. Она смотрела, как Андрей облизывал жирные губы и смачно чмокал.

—Давай еще положу, —Аня подвинула блюдо с оладьями.

—Я —все.

—Не нравится?

—Нравится. Только не надо всей этой суеты вокруг меня. Занимайся собой.

—В смысле?— Аня замерла.

—Ты сто лет оладьи не пекла. С чего вдруг?— тон Андрея был совсем не дружелюбным.

—Потому и приговорила, что давно не готовила. Хотела тебя порадовать, —Аня словно извинялась за какой-то проступок —И что значит — «занимайся собой»? Я их пекла для нас. Мне доставляет удовольствие готовить для тебя. Для нас.

—Ты уже сто лет не готовила. В последнее время я тебе еду делал.

—Я была загружена по уши. А ты не работал. И сам же взялся готовить, —Ане было не за что оправдываться. Но выходило, что она оправдывалась, —Андрюш, я не понимаю... ты вроде как недоволен, что я оладьи напекла? Твои любимые.

—Почему именно сегодня? Сейчас?— Андрей в упор посмотрел на жену.

—Андрюш, не понимаю...—Аня реально не знала, как се-

бя вести. Она увидела незнакомый, странный взгляд Андрея.

–Помнишь, ты сказала, что тебе не нравится, как я ем?

–Когда это??

–Мы тогда квартиру снимали.

–Это уж точно было сто лет назад.

–А я до сих пор помню.

–И что? К чему ты ведешь?

–Я сейчас ел и видел этот твой взгляд. Прямо рассверлила меня. До того тебе противно, как я ем.

–Да я вообще о таком не думала! Просто смотрела, как ты ешь, – Ане стало невыносимо.

–Если женщине не нравится, как ест мужчина,– значит, она его не любит.

–Что за глупости? – Ане хотелось кричать от обиды, она еле сдерживалась.

–Конечно! Я всегда говорю глупости! – закричал Андрей— Только Анечка у нас говорит умные вещи! Так?

–Андрей...

–Не перебивай! Я не закончил!

Аня пошла из кухни, чтобы не слушать крик и бред, который нес Андрей, но он схватил ее за руку.

–Тебе никогда не нравилось, как я ем? Да? А теперь вдруг резко понравилось? Почему эти олады – именно сегодня?

Аня вырвала руку:

–Успокойся!

–Сама успокойся! – крикнул Андрей.

Аня зашла в ванную и закрылась. Она вообще перестала понимать, что происходит. Она только остро ощутила свою собственную вину, но не могла понять, в чем именно она виновата. Аня пыталась проанализировать, почему Андрей так завелся на ровном месте, и вечер, который мог пройти чудесно, спокойно, вечер, на который Аня весь день возлагала надежды, был напрочь испорчен, но анализировать не получалось. Анна просидела в ванной минут тридцать, но так и не могла понять своей вины. Она ощущала себя в полном вакууме, в пустом черном квадрате, где лично для нее была выделена определенная территория, за границу которой теперь был отрезан путь. Аня решила завтра же встретиться с Леной, попросить у нее совета и помощи. Но потом изменила свое решение – не могла выставлять Андрея в таком неприглядном свете, и признаваться, что она соврала подруге о наладившихся отношениях с мужем и о занятиях сексом, которого больше не было. Аня вздрогнула от внезапно-го стука в дверь.

–Машка звонит! – раздался голос Андрея.

Анна быстро открыла дверь. Андрей протягивал ей трубку городского телефона.

–Да, Машенька? – Анна обрадовалась звонку дочки.

–Мам, я тебе на мобилу звоню-звоню, ты не отвечаешь. Я уже задергалась.

–Я душ принимала. У тебя все нормально? Что-то срочное?

—Да нет. Ты же сама написала, что вечером поболтаем.

—Ой, извини, забыла.

Анна поговорила с дочкой, потом осмотрела кухню — мобильного не было. Аня стала искать мобильник по всей квартире.

—Андрей, не видел мой мобильник?

—Нет.

—Он был на кухне. Мистика какая-то. Андрюш, набери меня, а то не найти.

Андрей набрал Анин номер, но звонка не последовало. Аня была растеряна, она еще раз осматривала кухню, заглядывала за холодильник, под стол, под тумбочку.

—Он был здесь. Мне весь вечер постоянно звонили.

—Ты его с собой ванну не унесла?

—Нет. Но я там тоже на всякий проверила.

—Ладно, поищем вместе, —снисходительно предложил Андрей.

Они осматривали все возможные места в квартире, проверяли карманы плащей и курток. Внезапно Андрей извлек пропавший мобильник из Аниной сумки — Аня не поверила глазам. У мобильного был отключен звук.

—Ты всегда бросаешь и ни хрена не помнишь куда, —отчитывал Аню Андрей.—И ведешь себя как истеричка. С тобой спокойно говорить невозможно.

Ночью Аня убедила себя, что, находясь в возбужденном состоянии из-за беспочвенных обвинений и криков мужа,

она на автомате отключила мобильник, бросила его в сумку и только потом закрылась в ванной.

Анна откинулась на скамейку. Она вспомнила все детали того отвратительного вечера с икрой и оладьями и поняла — пока она страдала в ванной и копалась в собственном сознании из-за навалившегося чувства вины, Андрей сфабриковал ее переписку с Леной. «Он решил отрезать меня от Ленки. И это сработало», — Аня запаниковала, нервно посмотрела по сторонам, ей стало казаться, что за ней кто-то следит, и этот неизвестный докладывает о ее перемещениях Андрею. «Он просто хочет свести меня с ума. И мне никто не поверит. Ни про эту переписку, ни про ключи. Я так реально свихнусь и не смогу работать. Черт... мне нельзя вот так просто сбежать. У меня контракт, обязательства...» — Анна сделала несколько глубоких вдохов, позвонила редактору и предложила встретиться прямо сейчас, в тихом месте, в кафе.

Полина Викторовна, опытный редактор, приятная женщина средних лет, внимательно выслушала предложения Анны. Она осталась довольна ее мыслями и возможными вариантами развития сюжета будущей книги. Только напомнила Ане, что героиня должна быть более деятельной, решительной. Ее поступки должны стать положительным примером для читательниц и мотивировать их к достойной жизни и к поиску идеального мужчины. Анна завидовала своей книжной героине, так как сама подкинет ей в нужное время нужных людей и верных подруг, поможет ей вынести все испытания, сделает героиню сильной и умной, опережающей своих противников и завистников. А в финале героиню ждет вишенка на торте в виде идеального мужчины, надежного плеча и спасителя. И все поверят, что эта вымышленная женщина вытащила свой счастливый билет потому, что была деятельна, честна и несгибаема. Что ей так сильно повезло, потому что она постоянно излучала позитивную энергию и думала только о хорошем, и верила в свое светлое будущее. Но в жизни перед глазами Ани были тысячи примеров женщин, излучавших позитив и верящих в лучшее, тащивших на своих плечах детей и нерадивых мужиков. Она знала женщин вконец измотанных, живущих сериальной мечтой, но так и не получивших ни приза, ни признания, ни тихого счастья.

Полина Викторовна проглотила последний кусочек чизкейка и сделала последний глоток уже остывшего кофе.

–Спасибо за угощение, Анечка. Хорошей вам работы. Побегу. Будем на связи. Если что – звоните в любой момент.

–И вам спасибо за все, Полина Викторовна. Только я вам буду присылать с другой почты.

–Тогда сбросьте мне ее на ватсап. Прямо сейчас. Чтобы ваши письма в спам не уходили.

–Я ее еще не создала. Потом пришлю.

Полина Викторовна взглянула на чемодан, стоявший рядом, и пристально посмотрела на Анну:

–Какие-то проблемы?

–Муж может залезть на мою почту. Не хочу, чтобы он читал черновики, пока не закончу.

–Поняла. Ну все, буду с нетерпением ждать три первых главы. Пока-пока, Анечка.

–Пока.

Полина Викторовна схватила сумку и быстрым шагом устремилась к выходу. Аня почувствовала облегчение – она начала работать, несмотря на стресс. Но теперь ей все же предстояло решить – куда уехать, чтобы зарыться в работу, забыть об Андрее, о его измене, и излучать один позитив. Внезапно Анна поняла, что находится в том же кафе, где она в последний раз виделась с Леной, когда к ним под села дама в костюме стиля Шанель. И Ане нестерпимо захотелось увидеть эту даму: «Вот кто мне сможет помочь». Аня подо-

звала знакомого официанта и описала ему даму, в надежде, что он ее знает.

—Так это наш постоянный клиент, — официант посмотрел на часы, — должна скоро появиться, плюс минус полчаса.

—Отлично, — обрадовалась Аня. — знаешь, как ее зовут?

—Маргарита Александровна. Вы что-то еще закажете?

—Да, можно кофе.

—Ага, — официант удалился.

Анна была рада, что увидится с дамой. Она вспомнила, что в прошлый раз они были здесь примерно в это же время. Вспомнила перепалку дамы и Лены и улыбнулась, и в этот момент почувствовала чей-то пристальный взгляд. За соседним столиком мужчина пил вино и смотрел на Аню сальным чувственным взором. Посетитель был уверен, что Аня его заценила и улыбнулась именно ему. В ответ он слегка приоткрыл рот, в полной уверенности, что с таким выражением выглядит более сексуально. «Мой сейчас так же смотрит на свою... девушку», — Анна отвернулась к окну. Боковым зрением она видела, как лысеющий ловелас стал ерзать на стуле, чтобы привлечь Анино внимание. Официант принес кофе. Аня уткнулась в чашку и мысленно молила, чтобы дама поскорей пришла. Аня реагировала на каждое появление посетителей, но дамы все не было. Мужчина ловелас допивал очередной бокал вина и продолжал изучать Аню. Потом он не выдержал ее полного равнодушия и подошел.

—Похоже, он не придет, — сексуально произнес он, — и мне

кажется, нам стоит продолжить этот день вместе.

Анна печально посмотрела на мужчину и злобным шепотом произнесла:

—Отвалите от меня.

Мужчина послушно испарился и попросил принести ему счет. Анна посмотрела на часы – прошел почти час ожидания, но дама так и не появилась. «Ну вот, а в моей книжке эта дама примчалась бы к героине, увезла бы ее в свой огромный дом, где-то на Рублевке, и влегкую решила бы ее проблемы, а после своей кончины еще бы оставила нехилое наследство».—Анна вздохнула и стала рыться в мобильнике. Она нашла номер своего знакомого шофера и набрала его.

—Рома, это Анна. Ты сегодня свободен?

—Да, могу.

—Ой, как хорошо!

—Когда и куда поедем?

—Отвезешь меня в Тверь? Прямо сейчас. О цене договоримся.

—Да, могу.

— Я на Патриках, в кафе. Через сколько будешь?

—Быстро. Я дома. Оденусь, спущусь и минут десять.

—Собирайся спокойно. Брякни на подъезде.

—Ага.

Аня вытащила из чемодана экземпляр своей книжки, написала на титульном листе свой телефон и крикнула официанта.

—Она так и не пришла.

—Ну, да, —официант почесал затылок. — Обычно она тут всегда зависает.

—Пожалуйста, передай ей это от меня, —Аня протянула книгу — Не забудешь?

—Сделаю.

—И скажи Маргарите Александровне, что я буду очень ждать ее звонка — Аня положила на стол деньги, с очень щедрыми чаевыми. — Сдачи не надо.

—Спасибочки. Все передам, не переживайте.

Машина неслась по Ленинградскому проспекту в сторону Химок. Рома рассказывал Анне, что его жена ждет ребенка, и он очень счастлив, что станет отцом. И, что, скорее всего, он сдаст московскую квартиру и уедет с женой в Ярославль, к родителям — так им будет легче выжить.

—С ребенком в Ярославле будет проще, пока он маленький. Там и воздух лучше. У родичей свой дом. А здесь квартира совсем небольшая, не уместимся. Сына хочу. Ну, если дочонка, тоже нормально.

—Очень рада за тебя,— Анна улыбнулась и поняла, что практически не слушает Рому.

Анна не ощущала себя в реальности. Словно это не она, а ее вымышленная героиня сбегает в Тверь. Чувства Анны были переполнены тревогой и страхом, в то же время, она стала смутно ощущать какое-то бледное подобие радости, слов-

но ее разбитая душа и чувства наполнялись свежим воздухом, и, как в замедленной съемке выпархивали из замкнутого пространства. Это было сродни ощущению, когда человек бредет наугад по темному скользкому каменному лабиринту и неожиданно чувствует ни с чем несравнимый запах моря, и увидев впереди слабое, едва замаячившее, пятно света, постепенно и все более уверенно прибавляет шаг, так как точно знает – впереди свобода и жизнь.

Анна изо всех сил гнала преследующие ее негативные воспоминания. Гнала, выстреливающие в ее сознании, обрывки любовной переписки мужа. Она вдруг представила, как Андрей вернется домой и не найдет ее там. «Но я же, не придумала, что делать, когда он начнет мне звонить. Отвечать, чтобы не искал? Нет, лучше вырубить телефон. Пусть поищет, подергается. А зачем мне это? Зачем мне все эти игры? Не брать трубку, написать, что жива и хочу пожить одна...» — и тут Анну охватил приступ паники. Она осознала, что совсем не готова к последствиям этого внезапного побега, ее перехлестывали чувства, но никакого дальнейшего плана не было.

—Ром, мне нужно в салон сотовой связи, —занервничала Аня, —тут где-нибудь есть по дороге?

—Найдем.

Сотрудник салона сотовой, худой прыщавый парень, медленно оформлял Анин заказ на новый номер и покупку мо-

бильника. В помещении никого не было, кроме рыжеволосой женщины, периодически отвлекающей прыщавого сотрудника от заполнения Аниных бумаг. Ане хотелось поскорей закончить со всеми формальностями, она дергалась и нервничала, словно за ней по пятам уже мчался разъяренный Андрей. Но Аня решила не заводиться и не вступать в перепалку с наглой и невоспитанной рыжей теткой. Она сосредоточилась на том, какие правильные слова ей нужно подобрать, чтобы все объяснить дочке. Но вместо нужных слов Аня снова вспомнила переписку мужа с любовницей. Вспомнила, что он, как конченный предатель, сообщил чужой женщине об их тайне. Это привело мысли Ани к другому воспоминанию, которое долгие годы она тщательно вымарывала, превращая его в несуществующий миф. Воспоминание было связано с обманом самой Анны. И о данном обмане знали только двое – Анна и Андрей. Нет, там были еще участники событий. Но в их интересах было хранить эту тайну.

–Распишитесь здесь и здесь, —парень пододвинул к Анне документы.

Она, трясясь от волнения, поставила подписи.

–Вот ваша симка.

Аня убрала симку и документы в сумку:

–Благодарю, – она поднялась с кресла, пошла к двери.

–Телефон!– парень подбежал к Ане, протянул ей коробочку с новым мобильником.—Телефон забыли!

–Забыла! Я забыла, —громким эхом произнесла Анна,

схватила коробку, выскочила из салона, чуть не сбив с ног проходившую мимо девушку, и опрометью побежала к машине. Рома, куривший около машины, увидел бегущую к нему, спотыкавшуюся на ходу Анну, с выпученными глазами. Он выбросил окурок, быстро пошел навстречу Ане, подхватил ее сумку, падающую с плеча.

—Что случилось?!

—Рома, нужно вернуться! Я забыла дома важную вещь!

—Ничего, бывает. Я уж подумал — вас обокрали.

Обратная дорога была запружена машинами. Рома смотрел в навигатор, искал маршрут, чтобы объехать пробки. Анна нервно курила и никак не могла успокоиться, проклиная себя за непростительную забывчивость. «Как я могла забыть эту чертову флешку?! Мое единственное доказательство. Все, нужно успокоиться. У Андрея съемки до вечера. Я успею. Может, найду в записной книжке тверские номера. Нет, не надо. Черт знает, где эта записная книжка. Только время потеряю. Беру флешку и в Тверь».

Рома поглядывал на Анну через зеркало, видел ее возбужденное состояние.

—Анна, вы так не нервничайте. Все будет нормально.

Рома обернулся и дружелюбно подмигнул Анне. Но ее слегка передернуло. «И этот такой же, как все они, — подумала Аня, — сейчас он любит жену, радуется будущему ребенку, а потом пойдет направо и налево. И тот мерзкий

продавец, из сотового салона, тоже будет изменять жене, несмотря на свою прыщавую рожу».

У Анны зазвонил мобильник. Она достала его из сумки, взглянула на определитель.

—Рома, это мой муж! Выключи музыку и молчи. Нет, не выключай!— нервно скомандовала Аня и ответила на звонок,
—Да, Андрей?

—Мы закончили. Еду домой.

—Уже? Что-то случилось?

—Технические проблемы.

—Ты где? Скоро будешь? — Аня старалась говорить спокойно.

—Как дорога? У тебя там музыка?

—Я в магазине. Уже почти выхожу.

—Давай, скоро увидимся.

Андрей отключился. Мозг Анны активно работал: «Что делать? Господи, только бы он застрял в пробке. А если мы столкнемся? Я найду предлог и просто уйду. Так и сделаю».

—Рома, не подъезжай к моему дому. Припаркуемся в соседнем дворе.

—Ладно.

Анна уже хотела выйти из машины, но увидела Андрея — он шел домой, на ходу разговаривая по мобильнику. «Он уже здесь. Все пропало. Я не смогу сбежать»,— Аня внимательно наблюдала за мужем. Андрей медленно и важно шел по

тротуару, нес себя к дому, как праздничный кремовый торт на расписном подносе. «Он такой красивый. Улыбается, – у Ани заколотилось сердце.—С кем он говорит? С ней? Наверняка. Но он мог не приезжать домой так рано. Провести с ней время. И я бы ни о чем не узнала. А может, он не с ней говорит? Может, там и правда все кончено? Тогда зачем он обманул Ленку?»

Андрей скрылся во дворе. Аня ощутила сухость во рту. Она чувствовала, что внутри у нее все трясется.

–Ром, ты не обидишься, если мы поедем завтра? Сможешь?– с трудом выговорила Аня.

–Ну, если на завтра уже точно договоримся. А то как-то...

–Точно-точно. А сегодняшнее неудобство я оплачу, – Аня достала из сумки деньги, протянула Роме.– Завтра утром я позвоню и поедем.

–Сейчас достану ваш чемодан.

–Он останется у тебя. Ладно?

–Хорошо.

–И это тоже пусть пока у тебя, — Анна выложила документы, симку и новый телефон.– Только завтра мне не звони. Я сама тебя наберу.

–Понял.

Чем ближе Аня подходила к дому, тем сильнее ощущала свое жалкое состояние жертвы, в котором она оказалась. Ей хотелось вбежать в квартиру и рассказать Андрею всю прав-

ду о своих истинных переживаниях и чувствах. Ей хотелось открыто спросить – зачем он подделал их переписку и показал эту гадкую ложь ее единственной подруге? Ане, как никогда в жизни, хотелось правды и откровенности. Но она понимала, ощущала, знала – никакой откровенности не будет, на это нельзя рассчитывать. Ей было тяжело и горько оттого, что она уже сама начала обманывать мужа. И Аню не утешали мысли, что ее обман – это всего лишь ответная реакция и средство самозащиты.

Анна осторожно зашла в квартиру. Андрей говорил по телефону в той самой комнате, где лежала флешка. Аня тихо, точно воришка, подошла к двери, прислушалась.

—Говорю тебе, она ничего не сделает. У нее на это дышалки не хватит. Успокойся. У меня все под контролем. Я со всем разберусь. Дина, ты слышишь? Будет так, как мы решили.

У Анны похолодело внутри. Она схватилась за стену, чтобы не потерять сознание. Крадучись, еле передвигая тяжелые ноги, Аня вернулась обратно к двери, открыла ее и специально громко хлопнула, словно она только зашла домой. Андрей тут же выскочил из комнаты – его мобильник уже покоился в кармане.

—Привет, —Аня снимала плащ.

—Привет, —Андрей подошел к Ане, чмокнул ее в висок.—

С покупками?

—Не вышло.

—А что там такое тяжелое? – Андрей нагло полез в Анину сумку.

—Ноутбук. Я же с редактором встречалась, —Аня отодвинула мужа от своей сумки.—Что на съемках случилось?

—Очередное говно. Не хочу об этом. Тяжело иметь дело с дебилами. Сейчас на звонках. Будем выкручиваться. В каком магазине была?

—Туфли выбирала, —соврала Аня и поняла, что мир от этого не рухнул, —Одни очень понравились. Моего размера не было.

—Ладно. Пошел звонить дальше.

Вечер тянулся невероятно долго. Аня слышала возбужденный голос Андрея, периодически переходивший в смачную ругань. Она слонялась между кухней и спальней, тупо глядя на предметы, словно видела их впервые. У Ани было странное чувство, как будто кто-то умер в их семье, или она сама потеряла какую-то часть собственного тела. Несмотря на ощущение физической боли – все части тела были на месте. Аня рассматривала сувениры, картины и безделушки, которые они привозили из поездок. Все эти милые мелочи хранили светлые и прелестные воспоминания из прошлой счастливой и приятной жизни, которой теперь не будет никогда. Аня словно прощалась с квартирой, хотела запомнить ее детали, ощутить последние прикосновения к любимой шелковой подушке с восточным орнаментом, колючему клетчатому пледу, которым они укрывались вместе с Андреем при просмотре фильмов. Она с нежностью дотрагивалась до итальянской перламутровой рамки, за которой ей улыбались с фотографии их счастливые с мужем лица. Аня сняла с холодильника металлический магнит с изображением Софийского собора, который они привезли из Стамбула, и зажала его в руке. Она вспомнила о прекрасном дне. Когда они с Ан-

дреем сидели в уютном ресторанчике, ели бутерброды с макрелью, запивали ароматным чаем из турецких чашек армудов и любовались красотой пролива Босфор. Над проливом носились и неистово кричали чайки, утопая в игристых лучах дневного яркого декабрьского солнца. Запах воды и водорослей смешивался с запахом терпких приправ и жаровни, где шипела свежая рыба, и жарились овощи. Аня вспомнила двух чаек, за которыми они тогда наблюдали и фоткали на память. Чайки яростно боролись за добычу – выброшенного на каменный берег толстого неуклюжего краба. Одна чайка была молодой, стройной и наглой. Ее острый сильный клюв пробил панцирь краба и ловко доставал куски мяса. Другая чайка была старой и однопалой, явно потрепанная бурной жизнью. Она с трудом, но достойно, удерживала свое тело на одной лапе, и грозными криками пыталась отогнать молодую чайку. Затем наступала, пугала, боролась за добычу, гневно выпучивая глаза и грозно размахивая крыльями. Голос старой чайки скрежетал, словно перетертая ржавая цепь. Ане было жалко чаек. В тот миг они совсем не казались величественными свободными птицами, а больше походили на старых морских разбойниц, воровок, готовых порвать друг друга из-за найденной добычи.

—Ань, ты смогла бы так? —спросил Андрей, делая очередной снимок.

—Что смогла?

—Вот так, как они – бороться за меня?

—А надо? — шутливо засмеялась Аня.

—Чисто гипотетически.

—Надеюсь, мне не придется.

—Ты никогда не можешь просто ответить.

—Ну, если появится враг — буду бороться. Не на жизнь, а на смерть.

Анна никогда не вспоминала этот странный шутливый разговор. Но теперь ужаснулась от мысли, что ей пришлось бы выступать в роли старой безногой чайки, дерущейся с молодой соперницей за то, что, по сути, принадлежит ей по праву. «Но разве люди могут принадлежать друг другу? Нет, конечно. Но все же, никто не дает права нагло обманывать и предавать. По сути они прострелили меня... так больно... больно. А может, я должна бороться за него? Как? Вырывать его из рук любовницы, как дохлого краба?» — Аня с грустью посмотрела в окно. Где-то глубоко в душе она понимала, что не хочет и не должна бежать из собственного дома, как трусиха, как преступница, от незримой опасности, витающей в воздухе. «Что же делать?», — подумала Аня и услышала, как муж переместился с мобильником в другую комнату. Она быстро вышла из кухни и решительно направилась за флешкой. Но только она протянула руку к вазочке, как раздался звонок ее мобильного, оставленного на кухне. Аня опрометью побежала обратно. Боковым зрением она видела, как Андрей идет следом за ней. Аня схватила телефон:

–Да?

–Анна, извините, что поздно. Это Маргарита Александровна. Вы искали меня...

У Ани заколотилось сердце – Андрей был совсем рядом и внимательно смотрел на нее.

–Вы не туда попали, —Аня сбросила звонок.

–Кто это был? – спросил Андрей.

Аня пожала плечами.

–Мужчина, женщина?

–Женщина. Какая разница?

–Кого спрашивали?

–Какую-то организацию, —тихо и растерянно произнесла

Аня.

–Покаж номер.

–Зачем?

–Проверим в интернете.

–Господи, зачем? Я не буду отвечать. Заблокирую, и все.

–Тебе тяжело дать? – Андрей протянул руку.

Аня сделала вид, что дает телефон, но специально его уронила.

–Боже мой... ну, вот... – Аня стала поднимать трубку, активно думая, что ей делать дальше, она категорически не хотела, чтобы Андрей увидел телефон Маргариты. «Вранье порождает очередное вранье», —застучало у нее в голове.

Андрея раздражало, что Аня никак не может поднять телефон с пола. Он фыркнул, наклонился, чтобы сделать это

самому. Но ему снова позвонили, и он ушел из кухни. У Ани все плыло перед глазами, животный страх снова переполнял ее, тормозя мысли и движения. «Он меня контролирует», — Аня сделала два глубоких вдоха, в голове снова хаотически пронеслось воспоминание о старой хромой чайке. Аня взяла себя в руки, быстро переписала на бумажку номер Маргариты, удалила ее звонок и отключила телефон. Она услышала, как Андрей снова с кем-то ругается, и решила забрать флешку утром, когда он уедет на съемки. А сейчас ей лучше немедленно лечь спать, и тогда тема со звонком Маргариты больше не будет подниматься. Аня зашла в ванную и осознала, что все ее косметические принадлежности, все кремы и тоники, остались в дорожной косметичке, в чемодане. Даже ее зубной щетки не было на месте, и уж это точно заметит Андрей. Тогда без новых объяснений и дальнейшего скандала не обойдется. И муж обо всем догадается. «В какой же мерзости я погрязаю. И почему мне все время так страшно? Я совсем не боец», — Аня стала рыться в тумбочке и почувствовала нереальное облегчение, когда нашла новенькую зубную щетку. Она чистила зубы и думала, что не станет впутывать незнакомую ей даму в свою личную жизнь. Она должна уехать и разобраться сама со всеми проблемами. Аня обрадовалась, что с Маргаритой вышло именно так, как вышло.

Андрей приоткрыл дверь в спальню. Аня лежала в кроватке.

ти. Андрей увидел новое сообщение от Дины: «Как ты? Можешь набрать?»

—Аня? — достаточно громко произнес Андрей — Ань, ты спишь?

Андрей прищурился, вглядываясь в темноту спальни. Было тихо.

—Аня, Аня? —еще раз спросил он, но Анна не шелохнулась.

Андрей зашел на кухню, закрыл дверь, сморщился при виде окурков в пепельнице, выпил стакан воды и набрал Дину:

—Что-то еще случилось?

—Нет, милый, теперь все нормально. Мы, сука, это решили. Завтра увидимся.

—А я уже подумал...

—Хотела услышать тебя, милый.

—Я звонил в наш отель. Завтра вечером все забито.

—Плевать, сука. Все равно где. С тобой хоть в клоповник.

Андрей улыбнулся, ему нравился дерзкий тон Дины, нравилось, как она произносила «сука».

—Я еще дергаюсь. Она точно не найдет моего мужа?

—Точно. Все под контролем.

—Где она?

—Спит. И нам пора. Твой бегемот должен выспаться.

—Трахни ее! — голос Дины прозвучал повелительно.

—Ты офигела?

—Трахни!

—Ты же ревнуешь?!

—Забила уже. У вас с ней только механика. Она должна верить тебе. Пусть верит. И даже не сомневается. Трахай и думай обо мне. Все, милый, пока.

—Пока, детка.

Андрей присел на подоконник, вытер липкие, потные ладони о штанину. Он представил Дину, распластанной на высокой кровати в отеле, со взбившимися волосами, ее торчащие ключицы, родинку на правой груди и наглый зовущий рот. «Иди ко мне, со мной можно все, что захочешь...—шептала Дина, облизывая тонкие губы мокрым язычком.—Иди, милый... я тебе на ушко пошепчу». Андрей вспоминал, как она шептала ему скабрзости и пошлые словечки, облизывая его ухо и нежно дотрагиваясь до его члена, он ощутил, что возбуждился, и быстро направился в спальню, к жене.

...Аня прижалась к мужу, почувствовала древесный запах его одеколона с нотками апельсина и улыбнулась. Она ощутила, что счастье неожиданно вернулось и заполняло целиком все пространство их спальни. Словно внезапно прорвало невидимую плотину, и поток любви обрушился на нее всей своей свежей громадой. После феерической близости Андрей отвернулся и заснул. Ане было не до сна, она вспоминала и заново переживала мгновения их волшебной чувственности, каждого нового прикосновения и движения. Их произошедшая близость раскрылась освежающей нежно-

стью и знойной страстью. Любовь к мужу пронизывала каждый Анин вдох, разливалась по телу ярким возбуждением. Теплота шла прямо из сердца, сближала их тела в неземной радости, наполняла светом и энергией. Анин разум полностью растворялся в неге, наслаждение поглотило всю ее целиком. Она поцеловала спину Андрея и ужаснулась от мысли, что могла сбежать и лишиться себя семьи, счастья и этих сладких восхитительных минут любви. «Он мой... мой родной... родненький... он любит меня. Никто ничего не узнает. А я справлюсь. Теперь справлюсь. Я заглушу эту боль, выкину все из головы. Вытравлю навсегда. Я прощаю его... я сильная... я уже простила», — Аня откинулась на спину. Она была уверена, что сегодняшняя близость была той точкой, за которую им с Андреем необходимо срочно зацепиться, чтобы начать все сначала, без оглядки в прошлое. Анна вспомнила, как когда-то давно беседовала с пожилым актером. Он тогда сказал, что семейная жизнь не может строиться на одном сексе. Аня хотела поспорить, сказать «в жизни бывает все, и кто-то живет только ради секса, так как это главная составляющая семейной жизни», но сдержалась и промолчала. Теперь она ощутила всю мудрость слов того седовласого актера. «Без любви и доверия – секс ничто, чистая механика...» — подумала Анна и неожиданно вспомнила о Дине. Ее тут же захлестнула волна нестерпимой боли и жгучей ревности. Она словно опять падала с высоты вниз, на острые камни, разрезая в кровь собственную плоть. «Он с

ней так же, как сегодня со мной?..» —Аня ощутила приступ удушья, она встала и вышла из спальни.

Анна сидела в кресле, держа в руках проклятую флешку. После искреннего ощущения счастья и собственного обещания «забыть и простить» ее накрыла волна грусти и паники. В голове снова крутились обрывки переписки Дины с Андреем. Дина: «Милый, не переживай. После адюльтера у многих налаживается жизнь с женами».

—Дрянь, дрянь... ненавижу... тебе тоже будет больно... гораздо больней, чем мне... —Анна испугалась собственной злости и голоса, так похожего на скрежет той однопалой чайки.

Анна представила, как ее муж будет продолжать работу рядом с Диной, смотреть на нее, дотрагиваться, общаться, и поняла, что не выдержит этой пытки. Но также она осознавала, что не сможет добровольно лишиться Андрея и не хочет убегать из дома. После близости с мужем Аня словно забыла обо всех реально преследующих ее опасностях и собственных страхах. Забыла о странном поведении мужа. Она думала только о своей любви к нему и о желании немедленно избавиться от соперницы. В голове Ани зрел план. Постепенно она успокоилась, ее мозг заблокировал все негативные воспоминания. Анна бросила флешку обратно в вазочку и вернулась в спальню. Она прижалась к мужу, ощутила тепло родного тела и мгновенно заснула.

Андрей проснулся по звонку будильника и тут же подумал о Дине. Она будет ждать его в кафе. Все это время они вместе завтракали перед съемками. Андрей оплачивал счета и чувствовал себя нереально крутым. Он активно жестикулировал, словно оратор, рассказывал любовнице о режиссуре, о своих далеко идущих планах, бурно высказывался о работающих в кино и на телевидении непрофессионалах. Говорил, что с ним не хотят работать, потому что он имеет свое мнение, и не лижет зад продюсерам, что другие режиссеры подсиживают его, так как боятся конкуренции. Дина ловила каждое слово Андрея, восхищалась им. Ей льстило, что такой великий человек делится с ней своими мыслями и чувствами, а не просто спит, как с сексуальным объектом. Андрей ловил восторженные взгляды Дины и распалялся еще сильнее, ощущал свою нереальную значимость и важность как маститого режиссера и крутого мужика.

Андрей сладко потянулся и протянул руку, чтобы потрогать Анну. Но ее уже не было в кровати. Он не удивился ее отсутствию, ведь все эти дни Анна практически не спала. Он периодически слышал, сквозь сон, как среди ночи она брела на кухню покурить. Андрей еще раз потянулся и окрикнул жену. Аня откликнулась из кухни и через минуту зашла. На ней были надеты светло-серые джинсы клеш и легкий синий

свитер, подчеркивающий ее сияющие глаза. «Какая у меня жена красивая», — подумал Андрей.

—Ты уже встала. И при полном параде.

—Доброе утро.

—Доброе.

—У тебя минут семь до завтрака.

Андрей хотел сказать, что не станет завтракать, но передумал. Он вспомнил слова Дины, что Аня не должна ни о чем догадаться.

—Тебе было хорошо ночью?

—Очень, — улыбнулась Анна и убежала обратно на кухню.

«Вот и чудно. Теперь осталось, чтобы мне было хорошо», — подумал Андрей и написал по ватсапу Дине, что может слегка опоздать.

Анна приготовила воздушный омлет с ветчиной, луком и помидорами черри, поджарила тосты с яблоками и корицей, разлила по хрустальным бокалам свежий апельсиновый сок и сварила кофе. С любовью готовя завтрак и сервируя стол, Анна была в приподнятом настроении, она тихонько напевала и действительно выглядела счастливой. Глядя на нее, было невозможно представить, какой мощный стресс и трагедию она переживала в эти дни.

«Надо же, как постаралась с завтраком. Стоило только изменить и оттрахать. Вот, бабье. Теперь боится меня потерять», — Андрей быстро уплетал завтрак и от этого слегка за-

кашлялся.

— Не торопись так. Еще полно время до съемок, — нежно сказала Аня.

— Мне нужно приехать пораньше. Настроиться.

— Вкусно?

— Очень. Ты уже при полном параде. Куда-то собралась?

— Ага, — Аня кокетливо посмотрела на мужа.

— Куда? — Андрей улыбнулся в ответ и снова подумал, что Аня очень красивая.

— Поеду с тобой, на съемки.

Андрей замер и моментально покраснел. Анна увидела, как на его скулах заходили желваки. Андрей сделал глоток кофе, с трудом поднял взгляд, посмотрел на жену и произнес тихим железным голосом:

— Нет, ты не поедешь.

— Почему? — Аня была ошарашена, но старалась держаться.

— Потому что, — голос Андрея стал жестким, а взгляд снова сделался злобным и опасным, — ты мне будешь мешать.

— Я там никому не помешаю. Ты меня даже не заметишь. Посмотрю, как вы снимаете, и все. Все приезжают на съемки к своим. Обычное дело. А после съемок ходим куда-нибудь. Поужинаем. Давно уже никуда не выбирались. Будет прекрасный день.

— Я сказал — нет. Опять с одного раза не понимаешь? — Андрей бросил вилку в стену.

Анна вздрогнула, но не подала виду, что ей мгновенно стало страшно.

—Зачем ты все портишь, Аня? Зачем?

—Это ты сейчас все портишь. Я хочу поехать с тобой,— Аня пыталась говорить уверенно, но ее голос предательски задрожал.—Жена приедет к мужу на съемки. Что в этом такого?

Андрей вскочил, оперся кулаками о стол и навис над Аней:

—Нет, сука, ты хочешь туда не просто так... посмотреть, как я работаю... ты, сука, хочешь посмотреть на НЕЕ...

—Я знаю, как она выглядит, — как можно спокойнее произнесла Аня.—Мне до нее нет дела. Я ее даже не замечу. Кто она такая, чтобы мне на нее смотреть? Ведь у тебя с ней все кончено. Так?

—Да! Так! — заорал Андрей.

Несмотря на страх, Анна поднялась со стула и смотрела Андрею в глаза:

—Тогда что ты так завелся?

—А то!.. Ты мне ни фига не веришь! Даже после вчерашнего! Тебе всего мало! Тебе, сука, нужно все контролировать! На фига тебе ехать? Чтобы смотреть на НЕЕ?!

—Я хочу поехать с тобой... как твоя жена... хочу восстановиться в своих правах...

—У тебя и так на меня все права! Мы трахаемся! Чего еще надо? Ты мне веришь? Отвечай! Веришь?

—Верю, —все еще спокойно ответила Аня.

—Тогда поверь, что тебе не нужно туда ехать. Не нужно!

—Андрюш, пожалуйста, не решай за меня. Мне это просто **НЕОБХОДИМО**.

—А мне необходимо, чтобы ты меня не просто слушала, а слышала...—Андрея захлебнулся собственной слюной, его трясло, он смотрел на Аню ненавидящим взглядом.—Оставайся дома, пиши свою книгу, занимайся собой, и тогда все будет хорошо.

—А если не останусь, то все будет плохо?

И тут Аня почувствовала, как ее ноги оторвались от пола. Она не сразу осознала, что Андрей резко схватил ее за шею и плечо, поднял и прижал к стене. В глазах Ани слегка помутнело, было больно, стало трудно дышать.

—Отпусти, —чуть слышно прохрипела она, —больно...

—А мне не больно? Думаешь, только тебе больно? Мне больно, оттого, что я сделал... больно, что ты, сука, меня ни хрена не слышишь и не ценишь. До чего ты меня доводишь? Чтобы я грохнул тебя? А потом —сел. Ты этого хочешь? Отвечай!

—Нет... —из глаз Ани потекли слезы.

—Нет? Тогда на фига ты все это делаешь? Опять меня довела, что я ору! А мне в таком состоянии за руль садиться. Хочешь, чтобы я в аварию попал? Что молчишь?

—Не хочу...

—Не хочет она, —Андрей отпустил Аню, грохнул ногой по

стулу и вышел.

Анна смотрела на перевернутый стул. Ей было плохо, тело и ключица болели. Анна еле сдерживала рыдания, она хотела дождаться, когда Андрей уйдет, но внезапно подумала, что он снова запрет ее и заберет все ключи. Она быстро вышла в коридор. Андрей надел один рукав куртки и параллельно что-то писал в мобильнике. Он увидел Аню и стал пытаться залезть во второй рукав, но у него никак не получалось. Тогда он в злобе сорвал куртку, схватил ее в руку, взял сумку и пошел к двери. Потом обернулся к Ане:

–Если попаду в аварию и сдохну, это—на твоей совести.

–Андрей...

–Заткнись! Ты все сделала, что могла! Спасибо за поддержку! Вот так ты меня любишь?! – заорал Андрей и вышел из квартиры, неистово шарнув дверью.

Аня услышала, как от удара двери где-то посыпалась штукатурка. Она глотала воздух, словно большая рыбина, выброшенная на берег. Женщина была в отчаянии, и безумно испугалась, что Андрей действительно может погибнуть из-за нее, и она никогда себе этого не простит. Ощутила, что прямо сейчас происходит злополучная «точка невозврата» и нужно немедленно все исправить и спасти жизнь Андрея. Анна схватила ключи и выбежала на лестницу. Она даже не заметила, что была босой – домашние шлепанцы соскользнули с ног, когда Андрей в ярости поднял ее в воздух. Если бы свидетелями происходящего оказались Лена или по-

койная мама Ани, они бы точно удержали ее, не позволили «так унижаться» и прочитали лекцию, как должна вести себя «настоящая умная женщина».

Анна догнала Андрея.

—Что еще? – спросил он злобно.

—Мне нужно сказать...

Андрей увидел босые ноги Ани.

—На хрена босиком? Соседи увидят.

—Плевать.

—Решат, ты – сумасшедшая.

—Прошу, послушай, – щеки Ани горели, как в лихорадке, —давай забудем о том, что сейчас было. Просто забудем. Я никогда не упрекну, что ты поднял на меня руку. И обо всем прочем тоже никогда не вспомню. И с этой самой минуты у нас будет все как прежде. Согласен?

—Да.

—Мы оба делали что-то не так. Будем исправлять. Извини меня, если я была в чем-то неправа.

Андрей внимательно посмотрел на Аню:

—И ты меня прости.

—Я простила, Андрюш.

—Ну вот, все выяснили.

—Все как раньше? Всегда вместе? Ты и я?— Аня осторожно дотронулась до Андрея, ей так хотелось, чтобы он ее обнял, крепко прижал к себе.

—Да.

—Если у нас все как раньше, то мы поедем на съемки вместе.

Андрей резко схватил Аню за локоть:

—Нет,—сказал он сквозь зубы, —и не вздумай туда переться.

—Андрюша, не оставляй меня сейчас...

Андрей подтолкнул Аню по направлению к дому.

—Все, иди домой.

Аня отказывалась понимать, нет, она просто не могла понять, что происходит.

—Ты же сам, сам сказал, что все как раньше...

Андрей отвернулся и пошел со двора. Анна, ничего не соображая, пошла следом за ним. Андрей почувствовал это и резко обернулся.

—Умоляю тебя, —Анна не верила, что Андрей может вот так оставить ее.

—Ты, сука, реально хочешь, чтоб я разбился?

Анна остановилась, что-то острое врезалось ей в ногу. Она смотрела, как Андрей скрылся за домом. Ее снова охватила паника, что он сядет за руль и погибнет. Анна заметила, что на нее пристально и ехидно смотрит соседка, выгуливающая пса. Но Анне было до этой женщины все равно. Она выбежала из двора и хотела направиться на стоянку, но увидела, как Андрей садится в такси. «Слава богу, он не сядет за руль», —Аня смотрела вслед мужу. Она вспомнила, как однажды, когда Машка была еще маленькой, они втроем

неслись на машине на озеро Селигер, по узкой лесной дороге, мимо стройных матчевых сосен с золотящимися от солнца верхушками. Они были так счастливы, так сильно любили друг друга, строили планы. Всю дорогу до озера они постоянно пели и смеялись до слез над какими-то глупостями и пустяками. Вспомнила, как они собирали в лесу чернику. Как она ела ягоды с ладони Андрея, а он целовал ее перепачканный рот и кричал на весь лес, как он счастлив. Они были безмерно счастливы, но теперь это показалось Ане далеким чудесным сном. Внезапно пошел сильный дождь. Аня съежилась, побрела к подъезду, медленно шлепая босыми ногами по влажному холодному асфальту. И ее страстные, насыщенные цветом воспоминания, такие яркие, как полотна экспрессионистов, смывались этим осенним дождем, превращались в призрачные тени, безликую серую массу, уродливые кляксы.

Анна рассматривала себя в зеркало: жалкий вид, перевернутое лицо, потухший взгляд, уголки губ бессовестно сползли вниз. В области шеи и ключицы проступили красные пятна от железной хватки пальцев Андрея. «До чего ты меня доводишь? Чтобы я грохнул тебя? А потом – сел»,— Анна отчетливо вспомнила слова мужа и подумала, что ей пора звонить Роме и уезжать. Она окинула взглядом разбросанные вещи на кухне, недоеденный завтрак, и поняла, что у нее нет ни малейшего желания все это убирать. Анна подумала об одной своей героине из книжки. Ей тоже изменил муж. Но книжная героиня была сильной и решительной женщиной, она надела свое лучшее платье с французским горохом, купила за бешеные деньги лаковые туфли на шпильке, сделала шикарную прическу, легко и изысканно отомстила сопернице и утерла нос мужу, впоследствии прибежавшему к ней с букетом цветов и прочими вытекающими радостями. Эта сюжетная линия особенно сильно понравилась читательницам. Теперь Анна изумилась, сколько же у ее книжной героини было энергии и жизненных сил, после пережитой травмы. Сама Анна чувствовала полное опустошение. Никаких моральных и физических сил наряжаться, чтобы ощутить себя женщиной, у нее не было.

Анна бросила в сумку флешку и достала оттуда мобильник, выключенный со вчерашнего вечера. Как только Аня включила его, то увидела множество пропущенных звонков от Маргариты Александровны, о которой она напрочь забыла. Пока Аня раздумывала, как ей тактично написать и извиниться за беспокойство, Маргарита позвонила сама.

– Анна, чем я могу вам помочь? – раздался ее сочувствующий голос.

И тут Аню прорвало. Она плакала и говорила, говорила, перескакивая с события на событие, цитируя себя и мужа, и не могла остановиться. Но Маргарите удалось вторгнуться в ее монолог и прервать поток излияний Ани.

– Аня, я буду у вас минут через двадцать. Никакому Роме не звоните. Вообще никому не звоните, и не отвечайте на звонки, пока мы не встретимся. Вы меня слышите? Дождитесь меня?

– Да, Маргарита...

– Сбросьте адрес. Я уже выхожу.

Анна отправила Маргарите адрес и почувствовала облегчение. Она достала спортивную сумку и положила туда еще несколько комплектов одежды и обувь. Затем умыла лицо, уничтожив растекшуюся тушь, и залепила пластырем порезанную ногу.

Когда раздался звонок в квартиру, и Аня открыла дверь, она не узнала Маргариту – перед ней стол худощавый подро-

сток в спортивном костюме и бейсболке. Маргарита решительно зашла.

—Я так приделалась для конспирации, — сказала она, — на подъезде видеокамеры. Никто не должен узнать, что я здесь была. И никто не должен узнать, что вы, Аня, покинете квартиру. Вы в прямом смысле должны испариться. Вот, наденьте это.

Маргарита протянула пакет, в котором лежал такой же спортивный костюм, как на ней.

—Наденьте и идем ко мне.

—Нет, нет, что вы. Я поеду в Тверь.

—Ни в какую Тверь вы не поедете. Вы поселитесь у меня. И мы решим, что делать дальше. Это не обсуждается! Переодевайтесь. Не будем терять время. Ну же.

Анна послушно ушла в комнату, стала переодеваться. Маргарита осмотрелась по сторонам и крикнула:

—Вы сказали, ваш чемодан у шофера?

—Да, у Ромы, — ответила Аня, — но я должна ему за все заплатить.

—Заплатите, — Маргарита посмотрела на часы.—Сейчас половина одиннадцатого. Позвоните Роме, скажите, чтобы привез вещи к тому кафе. В два часа дня. Скажите, что их заберу я. На мне будет тот же наряд. Только не называйте моего настоящего имени. Скажите, что придет Галя.

—Зачем такая сложность? — Аня вышла в коридор.

Марго протянула ей бейсболку.

—Если ваш муженек решит вас искать, то может легко позвонить шоферу. У Андрея есть его телефон?

—Наверное.

—И этот Рома все ему выложит, не сомневайтесь. И тогда ваш Андрей сможет вычислить, что вы у меня. А так будет полная конспирация. Пока не придете в себя и не решите, что дальше.

—Ладно.

—Мы сейчас берем какие-то вещи?

—Вот эти сумки, — кивнула Аня.

—Спортивную возьму я. А эта сумка приметная. Положите ее в большой пакет. Лучше в мусорный. Давайте, и выходим дружной спортивной командой.

Маргарита жила в четырехэтажном доме, на Гранатном переулке, недалеко от особняка, в котором находится посольство республики Таджикистан. Ее квартира занимала целый этаж. Она досталась ей от отца, входившего в круг старой политической элиты времен СССР. Несмотря на то что квартиру давно не ремонтировали, и все было заставлено антикварной мебелью и многочисленными предметами разных эпох и стран, она выглядела предельно опрятной, в ней присутствовало очарование, «пикантная изюминка», так называемая «душа пространства». Анна рассматривала старинные зеркала, картины в массивных рамах, китайские вазы, кожаные кресла «сталинской поры» и изящные

стулья в стиле ампир, скромное советское пианино, бронзовые подсвечники и канделябры, семью мраморных слонов на комодe красного дерева, фарфоровые статуэтки, бюст Ленина по соседству с фигуркой Наполеона и множество других предметов, поселившихся здесь. Она заглянула за расписную ширму и увидела манекен, облаченный в японское кимоно с изображением журавлей. Анна словно оказалась в декорациях эклектического спектакля.

—У вас столько всего и идеальный порядок.

—Это потому что каждая вещь живет строго на своем месте, — улыбнулась Маргарита.—И еще у меня идеальная помощница. Не знаю, как ей удастся убираться в таком количестве вещей. Я бы с ума сошла.

—Маргарита Александровна?..

—Аня, извините, что перебиваю. Очень прошу — без всяких отчеств. И постепенно переходим на «ты». Зовите меня Маргаритой, Ритой или Марго. Как больше нравится.

—А вам?

—Меня все устраивает. Домашние и мой бывший звали Ритой. Друзья — Марго.

—Марго вам идет больше.

—Я перебила. Что вы хотели спросить?

—Ваш дом так близко от моего. Меня могут увидеть соседи, знакомые, Ленка.

—С этим разберемся. Сама сказала, что спрятала флешку на видное место. У них и в голову не придет, что ты под са-

мым носом. Здесь ты в полной безопасности.

–Мне все же как-то неловко поселиться у вас. Ведь неизвестно, сколько это займет времени.

Маргарита взяла Аню за руку, по-матерински посмотрела на нее:

–Не думайте об этом. Я хочу помочь. Очень хочу. Сама вызвалась. Возможно, вы вернетесь к мужу через пару дней. А может, проживете здесь долго. Мы действительно этого не знаем. Но отчасти я это делаю и для себя. У меня тоже есть свой скелет в шкафу. Но об этом потом. Идем на кухню, Аня. Нам необходим кофе.

Кухня оказалась современной, оснащенной последними новинками техники, от посудомоечной машины до затейливой лимоновыжималки.

Она была словно отдельным параллельным миром, существующим вне квартиры. Анна увидела на подоконнике свою книжку.

–Вы ее читали? – с ужасом спросила она.

–Сегодня за ночь махнула. После того как не дозвонилась до тебя, не могла уснуть. И я поняла, почему она нравится читателям.

–Почему? – напряглась Анна.

–Ты написала женскую сказку, мечту. В жизни такого не бывает. Но именно эту мечту всем так хочется получить. Женщины читают и верят, что муж вернется, деньги свалят-

ся с неба, дети, как розы, вырастут сами, свекровь из стервы превратиться в милейшую добрую фею. И слог у тебя очень легкий.

Маргарита разлила ароматный кофе по фарфоровым чашечкам. Аня сделала глоток и расстегнула молнию на вороте спортивной курточки. Маргарита увидела синяки на шее Анны.

—Давай сфотографирую.

—Нет, —Аня застегнула молнию обратно, —я же не буду на него заявлять.

—А стоило бы.

—С ним что-то не то. Словно это не он.

—Ты его еще и жалеешь, —вдохнула Маргарита, —считаешь себя во всем виноватой. Говорят, если изменил мужчина, то виновата женщина. Ну и наоборот. Чушь все это собачья. По мне, измена,— это как убийство. Жертва виновата, что ее убили? Нет. Но все хотят придумать оправдание дрянным поступкам. Сел пьяным за руль и сбил человека. Но пьяница-шофер найдет миллион причин, чтобы выгородить себя. Если муж тебя придушил, ты тоже в этом виновата? Что же получается, теперь ты должна угадывать, что ему можно говорить, что нельзя. Иначе получишь по лицу? Твой Андрей —манипулятор и абьюзер. Понимаешь это?

Анна смотрела на Маргариту, не в силах что-то произнести и пошевелиться.

—Нет, Аня, пока ты этого не понимаешь. Ты все еще лю-

бишь этого поганца. Он запер тебя, отодвинул от тебя подружку. Да еще так хитро все продумал, сфальсифицировал твою переписку. Зачем? Это не просто измена, перепихон с девицей. Он явно что-то задумал. И нам необходимо это выяснить. Иначе ты в реальной опасности, девочка. Я не верю во всякие предсказания. Но эта твоя испанка, похоже, права. Ты в опасности. Или все банально просто? Он хочет развестись, но при этом что-то оттяпать? Твоя квартира, на ком она? Андрей там имеет долю?

–Нет, Марго, он не будет так поступать.

–О чем ты? Ты абсолютно его не знаешь. А уж теперь, когда у него любовница, он точно стал другим. В этом ты права. Он теперь – не он. Так что с квартирой?

–Андрей там даже не прописан. Квартира на мне и Машке.

–Вы ее приобрели в браке?

–Нет. Она мне досталась после смерти мамы. Мы еще не были расписаны. У Андрея есть комната.

–Ну слава богу. Ему тут ловить нечего. Без вариантов.

–Марго, я не понимаю. Если он порвал с Диной, и мы решили обо всем забыть, почему я не могу поехать с ним на съемки?

–Он мог обмануть, что порвал. Он ведь врет тебе на каждом шагу!

–Если бы он влюбился и ушел к ней... я бы все поняла...

–Она ведь замужем. Ее муж – такая же жертва, как и ты.

Или они уже на грани развода?..

Маргарита замолчала, закурила.

—Здесь курят? — спросила Аня.

Маргарита кивнула, глядя в окно и активно о чем-то думая. Аня достала из сумки сигареты, тоже закурила.

—Аня, ты сказала, что Андрей сообщил этой девице какой-то секрет? Какую-то твою тайну.

—Нашу тайну.

—Можешь рассказать?

—Только не сегодня, — у Ани затряслись губы, она ощутила себя потерянной и безумно вымотанной, — можно я где-то прилягу?

—Господи, конечно. Пойдем.

Маргарита отвела Анну в светлую комнату, где находилась кровать, застеленная покрывалом с вышитыми бабочками, письменный стол, мягкое кресло, старое трюмо с большим зеркалом, этажерка с книгами и встроенный шкаф. На кровати лежало множество маленьких подушечек с цветочными узорами, восточными орнаментами, затейливой бахромой.

—Если подушки мешают, я уберу.

—Что вы, здесь чудесно, — Аня раскинулась на кровати, окунувшись в пестроту и мягкость подушечек, — я словно в пестром раю. Марго, у вас здорово.

—Рада, что тебе нравится. Напротив — моя мастерская. Потом посмотришь на мои художества. Отдыхай, — Марго

взяла с кресла мохнатый верблюжий плед, бросила Анне и присела на край кровати. – Встречусь с твоим Ромой, заберу чемодан и заскочу к одному человеку. Он мой старый верный друг. У него есть возможность пробить людей. Давай-ка узнаем всю подноготную об этой девице.

–Зачем? – встрепенулась Аня.—Что там о ней знать?

–Мы даже не знаем, что в мозгах твоего мужа. Хотя с ним ты двадцать лет. Нужно понять, кто она и чем дышит.

Анна внимательно посмотрела на Маргариту.

–Вы правы. Я вот подумала... а вдруг она... манипулирует Андреем? Или втянула его во что-то... и он стал таким...

–Только не оправдывай его! – повысила голос Маргарита – Чтобы там у них ни было, он не ребенок, здоровый мужик, и ничто, ничто не дает ему права поднимать на тебя руку. Ты знаешь ее полное имя?

–Дина Борисовна Киселкина.

–Мы узнаем, что она за птица.

Маргарита вернулась. Она вкатила чемодан, положила на кушетку в прихожей пакет с новым Аниным мобильником и медленно пошла по коридору. В квартире было тихо. Анна лежала в кровати, безмятежно погружившись в глубокий сон. Маргарита тихонько подошла к двери, посмотрела на Аню. «Какая потерянная и одинокая женщина, — вздохнула Марго. — Как я. У меня могла быть дочь ее возраста. Если бы все вернуть. Я бы все решила по-другому. Переиграла тот день. Что же мы творим со своими жизнями? Я зубами цеплялась за карьеру, за вещи, за шмотки. И так же, как Аня, цеплялась за своего инфантильного мужа. Если бы вернуться в тот день...» Маргарита развернулась, чтобы уйти, но в этот момент раздался звонок Аниного мобильника.

–Марго! Вы здесь? – крикнула сонная Анна.

Маргарита зашла к Ане.

–Только вернулась.

–Мой телефон... не соображаю, где он?..

Маргарита взяла с кресла Анину сумку, протянула ее Ане.

Она достала звонивший мобильник.

–Это Андрей, — Аня испуганно посмотрела на Марго.

–Ответьте ему. Спокойно. Как будто вы дома. Все хорошо.

–Включу громкую связь.

Маргарита кивнула и сделала жест, что «ее рот на замке».

Анна ответила на звонок:

–Да, Андрей?

–Чего так долго не брала?

–В ванной была.

–Ну как ты? Успокоилась?– его голос был раздражен.

–Я работаю. Пишу.

–Ясно. Выпила мою кровь, зарядилась и теперь спокойно пишешь. Ты – вампир. Как твоя мамаша покойная.

–Пожалуйста, не трогай мою маму, —Анна вспыхнула от негодования и слегка повысила голос.

Марго жестами показала, чтобы Аня не вздумала заводитьсь.

–А у меня хреновое настроение, —продолжил Андрей.— И съемки идут хреново. Это ты все устроила. Ехал, чуть не разбился.

–У тебя сейчас перерыв?

–Перестановка света. Похоже, уйдем в переработку.

–Ясно.

–Так что закончим очень поздно. Меня не жди. И не звони. Приеду как приеду. Поняла?

–Да, —тихо ответила Аня.

–Ты поняла? Не слышу.

–Ты приедешь поздно. Ждать не буду. Лягу спать.

–Ну все, меня уже зовут. Пока.

Анна посмотрела на Марго взглядом провинившейся собаки. Марго увидела, как у Ани трясутся руки.

– Это он – вампир. Пьет твою кровь и навешивает на тебя чувство вины. Пойдем, Аня, нам нужно выпить что-то крепкое. Виски или коньяк.

– Я не пью крепкие напитки.

– Тогда чай с бальзамом. В оздоровительных целях. Вон как тебя лихорадит после звонка. И поесть нужно. У меня есть биточки мясные, вкуснейшие и нежнейшие. Под грибным соусом. Пошли, девочка. Твои вещи я привезла. Все в прихожей.

Анна ела в полном молчании, полностью выключив Маргариту, рассказывающую, как она в последнее время увлеклась кулинарией. Своей болтовней о кухне и рецептах Маргарита хотела отвлечь Аню, но увидела ее безжизненное лицо и поняла, что старается напрасно.

– Аня, хотя бы на время выкинь его из головы. Я знаю, как засасывают мысли. Так и реально свихнуться можно.

– Я о себе думаю. Он мне изменил. Выбивает из-под меня почву. Врет. Ведь я мозгами понимаю, что вся эта моя трагедия – такая банальная и грязная история. Ничего нового. Все как у всех. Но я не знаю, как мне резко стать сильной. Типа выкинуть и забыть. Я зациклилась на человеке, который об меня реально ноги вытирает. И я боюсь его... и по-прежнему чувствую его власть надо мной. Понимаете?

– Еще как.

– У других людей настоящее горе – болезни, смерть. И

они держатся, не раскисают, двигаются дальше, борются за жизнь. А я... я сама себе противна. Кто меня такую будет любить?

–Ты сейчас тоже болеешь, Аня. В тебя выстрелили не одним выстрелом. А целой автоматной очередью. Изрешетили всю. С чего тебе быть сильной?

–Андрей всегда говорил, что во мне мало оптимизма. Что мне нужно чаще улыбаться и легче смотреть на проблемы. И постоянно думать о хорошем. Конечно, я думала о хорошем. Но не по всякому поводу. И я не робот. Иногда накатывала грусть и всякое такое. Иногда я утром просыпалась и говорила, что мне страшно. Его это так бесило. У него в компе тысячи фоток этой Дины. И она там все время улыбается. И корчит рожицы. Возможно, ему нужна такая женщина...

–Тогда пусть убирается к ней! Скажет честно – полюбил другую и катится. Почему он так не сделал? Почему издевается над тобой? И с какого хрена ты должна постоянно излучать радость? Лично меня от этой навязанной доктрины «жить в вечном позитиве» уже давно тошнит. А если я от природы лирик или зануда? Это что, грех какой-то? Мы не должны хамить и делать больно. А вот улыбаться с утра до вечера точно не обязаны. Мы не обязаны излучать оптимизм и веселье в плохой компании, где и поговорить-то не о чем.

–Конечно, вы правы...

–Конечно, права! Скажи, Ань, ты веришь, что у него съемки до ночи?

Аня посмотрела на Маргариту, но ничего не ответила.

–Я не верю. Думаю, он тебе специально это сказал. И умышленно добавил тебе чувства вины. Чтобы ты ни о чем не спрашивала, когда он ночью прискачет.

–Думаете, он будет с ней? – Аня ощутила невыносимое пекло в груди.

–Допускаю. И очень бы хотела это проверить.

–Зачем?

–Если я права – тебе будет легче расстаться. Именно расстаться – не разлюбить. У вас была длительная совместная жизнь. Вы навсегда останетесь в памяти друг друга. Это так. А если я ошибаюсь, у тебя будет время для принятия решения. Ведь я могу ошибаться. Вдруг он действительно с ней порвал?

Аня почувствовала, как пересохло во рту, залпом выпила остывший чай из кружки.

–Да, и еще. Завтра мой друг, Виктор Георгиевич, выдаст нам всю подноготную на Дину. Если плюс к этому мы проследим за Андреем, то у нас будет полный комплект информации.

–И как же мы проследим?

–Знаешь, где он сегодня снимает?

–Да.

–Я поеду туда и прослежу.

–Марго, хочу, чтобы вы ошиблись.

–Я тоже.

Было около десяти часов вечера. Моросил нудный дождь. Около кафе, где проходили съемки, стоял камерваген – автофургон с операторской аппаратурой. Маргарита сидела в такси, наблюдала за киношниками, выбегающими из кафе покурить. Она не ощущала себя ни миссис Марпл, ни кем-то другим в этом роде. Она осознавала, что добровольно вторглась на чужую территорию, проникла в чужие проблемы и затащила Анну к себе, не терпя возражения и не дав ей времени на раздумье. Маргарита поддалась искреннему порыву и желанию быть полезной Ане, по-матерински защитить ее, укрыть от катящейся на нее беды, дать возможность выговориться, выспаться, наконец, почувствовать себя в безопасности и расставить все точки. Как только Марго подъехала сюда, сразу позвонила Ане, отчиталась о занятой позиции и узнала, что Аня села за компьютер работать. Марго была искренне этому рада. Она как никто знала, что любимая работа способна отвлечь от боли и впоследствии вылечить ее. Потом Марго позвонила Марии, своей помощнице по хозяйству, тридцатилетней кареглазой гагаузке, и отменила ее завтрашний приход. Марго знала, что Мария расстроится из-за этого, несмотря на то что это никак не повлияет на ее зарплату. Мария жила в Подмосковье, с мужем, который часто поколачивал ее. Он делал это без всякого повода, бережно

сохраняя старые традиции гагаузов – бить жену, чтобы помнила, кто ее хозяин. И каждая поездка к Маргарите, и уборка в ее квартире являлись для Марии долгожданным увлекательным путешествием, глотком воздуха свободы. Но когда Маргарита возмутилась поведением мужа Марии, девушка тут же, достаточно резко, пресекла все дальнейшие дискуссии на эту тему. Она уважала мужа, традиции и искренне считала их правильными. И Маргарита подумала: «Плевать. Пусть терпит боль, если ей так нравится. Но при таком раскладе, мы ни хрена не примем закон о домашнем насилии. Двадцать первый век. Она – молодая женщина, а рассуждает как дикарка. И у нас пол-страны таких дикарей».

Маргарита увидела оживление около кафе и поняла, что съемки закончились. Она посмотрела на время и ухмыльнулась— пятнадцать минут одиннадцатого. Марго наблюдала, как съемочная группа рассаживалась по машинам и быстро разъезжалась. Но никого похожего на Андрея она не видела. Маргарита задергалась, что проморгала его, и уже хотела направиться в кафе, выяснить, уехал ли режиссер, но в этот момент увидела, как Андрей выходит вместе с другим мужчиной. Он активно жестикулировал, что-то показывал и не прекращая улыбался.

—Видите того оптимиста? —обратилась Марго к шоферу, указывая на Андрея, —Поедем за ним.

—За тем, с длинными волосами?

–Точно.

К Андрею подъехало такси, он быстро нырнул в него. Такси Марго ехало следом. Дождь усилился, и это было на руку – машины ехали медленно, следить было удобно. «Он один. Неужели мой внутренний ошущ подвел?» —подумала Марго и увидела, как такси Андрея затормозило. Шофер Марго тоже снизил скорость и остановился. Андрей выбежал из такси, подбежал к другой машине, небольшому старенькому джипу, и сел туда.

–Ах ты артист-конспиратор! – вырвалось у Марго.– Езжайте за тем белым джипом.

–А кто он вам? – поинтересовался таксист.

–Сынок.

–Похоже, с бабой едет.

–Не упустите их.

Андрей и Дина подъехали к небольшому уютному отелю, расположенному в особняке в тихом центре Москвы, и стали искать место для парковки. Маргарита воспользовалась этим, чтобы оказаться в отеле первой. Она велела таксисту ждать ее и резво направилась в отель. Маргарита знала этот отель, там любили останавливаться иностранцы, и Марго как-то встречалась в нем с приятельницей из Европы. Она уверенно зашла в холл, прикинулась иностранкой, оторвавшейся от группы, уселась в мягкое кресло в ожида-

нии «своих» и уткнулась в мобильник. Через несколько минут в холле отеля появились Андрей и Дина, мокрые и счастливые. Марго спокойно и невозмутимо сделала несколько снимков. Андрей, с несмываемой улыбкой на лице, ворковал с пышногрудой девушкой – портье, оформлявшей их номер, и параллельно игриво похлопывал по заднице свою любовницу. «Скользкий типчик, — подумала Маргарита, — что Аня в нем нашла? А Дина выглядит грязненькой. Слабо верится, что она замужем. Хотя... жизнь создает такие странные союзы. Да я и сама не исключение». Андрей и Дина получили долгожданный ключ от номера, пошли по коридору. Марго последовала за ними, увидела, как они страстно целуются.

—Милый, я бы отсюда ваще не выбиралась, — Дина возбужденно прижималась к Андрею.

Маргарита сделала еще пару снимков их страстных обнимашек и запечатлела момент, когда любовники заходили в номер. Миссия Марго была выполнена. Она вернулась в такси и попросила шофера везти ее домой, как можно медленней.

Из ванной еле слышно доносился Динин голос. Андрей лежал на кровати и понимал, что он уже вряд ли сможет возбудиться. Вечер был загублен. Как только они вошли в номер, Дина сказала:

—Андрюш, посмотри мне в глаза.

Андрей посмотрел на Дину и сжал ее грудь, ему хотелось немедленной близости с ней. Но она убрала его руки:

— Не торопись.

— Я хочу...

— Подожди, милый. Нам надо поговорить. Серьезно.

Андрей ощутил ужас и застыл.

— Что-то случилось? — в его потухшем голосе мелькнули нотки паники.

— Давай сядем.

Дина села на кровать и притянула к себе Андрея, не выпуская его вмиг вспотевших рук.

— Что у тебя с Катей?

— С кем??

— Ну, с той артисткой, которая днем прискакала к нам на съемки.

— Ничего. Ты об этом хотела серьезно?

— Ага.

— Блин, Дина... какого хрена об этом говорить? Мы с Катюхой сокурсники. Она заскочила повидаться. И все.

— Я видала, как она смотрит на тебя. И жутко ревновала. А ты ее щупал. Хотела ей в морду вцепиться.

— Ну все, кончай этот детский сад, — Андрей стал снимать с Дины свитер, — снимай все это...

— Ты ее поцеловал. В губы. Я видала.

— Ты чего, решила все обломать? — Андрей чувствовал, что заводится.

–Милый... я терплю твою жену... но не стану, сука, терпеть, если будешь сосаться со всеми телками подряд...

Андрею захотелось сбежать, прямо сейчас, немедленно. «Они все одинаковые... бабье ревнивое... им нужно только одно – контролировать», —пронеслось в голове Андрея. Он хотел сбежать, но не мог – Дина села к нему на колени и он ощутил манящий запах ее пота.

–Тебе никто не нужен кроме меня?

–Ты сама не видишь? Не видишь, НА ЧТО я иду ради тебя... ради нас...какая на хрен у тебя ревность? Я весь твой.

Дина улыбнулась и жадно поцеловала Андрея в губы.

–Милый, скоро мой муж вернется... и я уже не смогу вот так...

–Что-нибудь придумаем.

–Когда? – влажный язычок Дины умело ласкал ухо Андрея.

–Я все сделаю. Решу. Надо все детально обдумать. Чтобы чики-пики. А пока ты будешь моим маленьким секретом. Согласна?

–Ага...

–Снимай трусики...

–Мой вкусный Бегемот... его все хотят... но он только мой... мой... самый сладкий Бегемот на свете... смотри сюда, смотри, как я снимаю трусики...

Дина сняла трусики и поползла на четвереньках по огромной кровати. Андрей почувствовал возбуждение, быстро

снял джинсы и поло. Но в этот момент Дине позвонили. Она схватила мобильник и убежала в ванную.

И теперь Андрей лежал в кровати, и понимал, что вечер и ночь реально покатались к черту.

Сидя в ванной, Дина решала проблемы с подругой, которой она подкинула свою младшую дочку Славу. Старшие девочки это время жили у бабушки. Подруга сообщала, что «Славочка все вокруг облевала, похоже, траванулась, плачет и требует маму». Дина говорила при включенной воде, она не хотела, чтобы ее драгоценный любовник слушал «обо всем этом дерьме».

—Твою мать, сука, я не могу приехать. У нас ночные съемки. И завтра с утра новая смена. Дай ей еще воды. Пусть пьет и блюет дальше, — Дина чуть не плакала.

—Это твоя дочь. Пока ты там чпокаешься, ее тут наизнанку выворачивает. Рули сюда, звезда ты сраная!

—Люся, сука, не ори! Я тебя по жизни выручала! И ты еще ко мне обратишься. Вызови ей врача, что ли. Умоляю тебя, сука! Я тебе дам бабла! Слышишь? Заплачу же!

—Ладно, —согласилась подружка, —трахайся со своим Бегемотом. Будешь должна. И не только денег.

—Люська, спасибо.

—Этот кобель хоть стоит того?

—Обожаю его. Сдохнуть, как обожаю. Хочу от него ребенка.

–Дина, сучка, так ты от каждого мужика хочешь ребенка!

–В этот раз все иначе. По-настоящему.

–Все, звезда, я пошла. Твоя опять блюет.

Дина посмотрела на свое отражение в огромном зеркале, сбила волосы, улыбнулась и быстро залезла в душ. Ей нравилось ее худое тело, торчащие ключицы, родинка на правой груди, мальчишеские бедра и острый подбородок. Она была уверена, что у нее внешность фотомодели. Так считал и Андрей. Он обещал, что сделает Дине офигенные снимки и их напечатают в глянцевых журналах. Он обещал сделать Дину звездой. И она знала, что так и будет. Знала, что скоро станет нереально счастливой, как в кино, как в сказочных снах. Существовало только одно препятствие – их официальные супруги. Но Дина не сомневалась, что уже совсем скоро они от него избавятся. С женой Андрея было немного проще – дальнейшая судьба Анны уже решена. Оставалось продумать план избавления от мужа Дины. Нужно было только потерпеть и соблюдать осторожность.

Андрей слушал, как Дина плещется в душе. Он вспомнил об Ане, и его пронзило чувство неловкости и вины. Он старательно гнал прочь мысли о своем вранье и измене. Эти мысли мешали ему наслаждаться и кайфовать. Но несчастный убитый взгляд Ани никак не выходил у него из головы, воспоминания липли, как назойливые мухи. Андрей взял в кровать ноутбук и стал искать серию скачанного любимого

ситкома. Ему было необходимо переключиться. Аня не любила этот ситком, считала его подростковым, с плоскими и несмешными шутками, и юмором «ниже плинтуса». Хотя, чтобы доставить Андрею удовольствие, она иногда составляла ему компанию при просмотре. Но Андрей знал, что Аня делала это через силу. И его бесило, что у его жены реальные проблемы с чувством юмора. Андрей увидел любимых героев и расплылся в улыбке. Он снова ощутил веселье и беззаботность, как в школьные годы. Андрей всегда гордился, что сумел сохранить непосредственность восприятия жизни и «детскость». Юмор и «детскость» всегда спасали его от бытовухи и монотонности взрослой жизни, пресловутой рутины, как это принято называть.

Дина вышла из ванной, юркнула к улыбающемуся Андрею, по-хозяйски легла на его грудь и издала радостный вопль, увидев, что он смотрит ситком. Андрей прижал к себе Дину, улегся поудобней, и ощутил, как в его животе запорхали бабочки. Они порхали и искрились так же сильно, как в то далекое время, когда Андрей встретился с Анной.

—Что там у тебя? — не отрываясь от экрана, спросил Андрей.

—Да, небольшие проблемки, сука, — ответила Дина и засмеялась экранной шутке.

Андрей хотел выяснить подробности и предложить свою помощь, но тут же передумал. Ему совсем не хотелось до-

полнительных проблем. Он взглянул на Дину – она радовалась ситкому, как ребенок, заполучивший долгожданную игрушку или сладости. «Аня так не может... радоваться всякой ерунде... быть счастливой просто так...» —подумал Андрей и испытал прилив нежности к Дине.

–Обожаю тебя, —шепнул Андрей и положил ладонь на ее грудь, —как же хорошо с тобой...

–И мне классно... блин, так классно, что прям разорвет на части.

Они продолжали смотреть ситком, громко и беззастенчиво смеясь над шутками, которые знали наизусть.

–Я бы выпила, —сказала Дина.

–Залезь в бар, возьми. Как говорится – за все уплочено.

Дина голышом подбежала к бару.

–Останови, без меня не смотри. Тебе чего дать?

–Я же не пью.

–Точно. А я буду вискарь.

–А вообще-то ладно. Пиво там есть?

–Ага, —Дина пульнула в Андрея банкой пива и прибежала обратно в кровать.

Андрей пил холодное пиво, смачно почмокивал, смотрел любимый сериал, восседая в мягких подушках на огромной удобной кровати крутого дорогущего отеля, ощущал ни с чем несравнимый запах Дининого тела и вискаря, и осознавал, что хотел бы так жить вечно. В этом отеле, в этом номере, валяться, сколько захочешь, заказывать жрачку, не ду-

мать ни о работе, ни о сломанной машине, ни о покупках, ни о будущем.

—Я бы отсюда никогда не вылезла, — мечтательно произнесла Дина.

—Читаешь мои мысли?

—Милый, я никогда не думала, что буду прям настолько похожей с мужчиной. В желаниях, ощущениях. Нам нравится одно и то же. И мне ни фига не стыдно своих грязных и порочных мыслей. Ты ведь такой же, как я. Мой сладкий Бегемот.

—Хочешь еще серию?

—Ага. И вискарь тоже. И тебя буду пить, есть, кусать, облизывать, как мороженку...

—А я буду рвать тебя... рвать на куски...

Они набросились друг на друга, щекоча и тиская, строя рожи, изображая диких голодных зверей, издавая громкие рыки и звуки и заливались веселым хохотом. У них светились глаза, тем восторженным чистым сияющим блеском счастья, который невозможно сымитировать.

—Милый, может, мы тут всю ночь? На фиг тебе туда...

—Дин, не трави душу. Нужно глянуть, как она. Не вернусь, так может на съемки припереться.

—Все-все-все, — Дина прижалась к Андрею, — потерпим... уже недолго... давай, включай дальше... сука, этот ситком реально втыкает...

Они снова устроились перед экраном ноутбука, и продол-

жили смотреть. Они были счастливы и без секса.

Анна ощущала болезненный стук в ушах – так отчаянно сильно колотилось ее сердце. Маргарита смотрела на ее серое окаменевшее лицо, ей хотелось прижать Анну, сказать: «Доченька, эта боль уйдет, поверь, уж я-то знаю... тебе нужно бежать от него, бежать и не оглядываться», но не смела подойти к ней. Маргариту терзали сомнения – имела ли она право так глубоко и жестоко вторгнуться в чужую жизнь, но дело было сделано, иллюзии были окончательно разрушены.

– Вот и все, — прошептала Аня, — это конец. Я одна и никому не нужна.

– Нет, Анечка... это начало твоей новой жизни. И ты не одна. У тебя есть дочка. И это огромное счастье.

– Говорят, мальчиков рожают для их будущих жен. А девочек для себя. Все это глупости. У Маши своя личная жизнь. Я хочу ей счастья. Но что я могу дать дочке? Чему научить? Все мои советы бессмысленны. Я ничего не понимаю ни в собственном муже, ни в этой жизни... совершенно ничего не понимаю...

У Ани затряслись губы.

– Ты дашь ей свою любовь. Любить – это счастье. Ты умеешь любить.

– А толку то! Он предал мою любовь... растоптал доверие... он открыл этой девице нашу тайну... раз знает она – теперь это уже не тайна... я вам все расскажу...

—Это необязательно...

—Нет, я хочу рассказать. Там нет ничего такого. Это было нашим личным секретом. Андрей сам захотел, чтобы об этом никто не знал. Я бы еще поняла, если бы он открылся кому-то из близких. Хоть своему Коляну. Но только не ЕЙ... он все обесценил...

Маргарита напряглась— глаза Ани заблестели, бледное лицо внезапно покрылось красными пятнами, пальцы инстинктивно сжались. Анна посмотрела в глаза Марго:

—Машенька не родная дочка Андрея. Вот и весь секрет. Он ее воспитал. Но она не его кровь.

—А сама Маша в курсе?

—Да. Мы от нее не скрывали. И наши родители знали. Это был наш семейный секрет.

—Понимаю.

—Расскажу самую суть, — Анна поправила волосы, и выдавила грустную улыбку.—Я влюбилась в парня. Он был студент, будущий физик. Спортсмен, красавец, фигура не передать. Когда мы познакомились, была чудесная погода. Тепло. Все небо в звездах. На мне короткая юбка. Черная, с белым шитьем. Сама сшила. Каблуки десять сантиметров. А у него почему-то зонт с собой. Я читала ему стихи. Хотела поразить его воображение. И он неожиданно открыл надо мной зонт. Это было так романтично. Мы всю ночь прогуляли под этим зонтом. На нас все смотрели как на идиотов. Мы смеялись без повода. Было классно. Потом я залетела. Он скакал от

радости. Поженились, когда я была на пятом месяце. Я была страшно худая, живота совсем не видно. Родилась Машка. Мы жили и жили. И вот однажды ночью... Машке тогда был годик с небольшим...

Анна замолчала, отвела взгляд, медленно и тяжело вздохнула и продолжила:

—...в тот день я была дико уставшей... вымотанной от домашних хлопот и всякой ерунды... короче – никакая... а мой муж, отец Машеньки... стал клеиться, короче, хотел меня... я ему сказала, что умираю, хочу спать. Чмокнула его, легла на бок, лицом к стене. Было так хорошо, я расслабилась, стала тут же проваливаться в сон. И я не сразу поняла, что произошло. Просто ощутила страшную боль во всем теле. Невыносимую. Он ударил меня сзади кулаком со всего маху. В область таза. Я всю ночь промучилась от боли. А он спал. На следующий день я занималась с Машей. Не могла толком ходить, ни посидеть. А он мне не поверил! Считал, я придуриваюсь. В итоге пошла в поликлинику. Вывих копчика. Врач вправила. Потом я долго вставляла свечи.

–Ужас! Ну и мужики! Ты рассказала кому-нибудь?– Маргарита была возмущена.

–Нет. Сказала всем, что упала. На лестнице. На каменную ступеньку.

–Почему?

–Почему – это другая тема. Но после всего этого я поняла, что жить с этим человеком не смогу.

—Еще бы!

—И появился Андрей. Я не стала обманывать того мужа, сразу во всем призналась, и мы разбежались. Андрюша меня по сути спас тогда. Я так считала... ну и сейчас так считаю. Мы с ним решили, что никому не скажем, что Машка не его дочь. И никому не говорили. Это было только наше, личное...

—А ее родной отец?

—Испарился, слился навеки. На алименты я не подавала. Зачем? У нас был настоящий папа — Андрей. Он был классным отцом. Машка его обожала...

—А сейчас?

Анна прошла по комнате, подошла к окну. Поток воспоминаний отзывался физической болью во всем ее теле. Прошрое выстраивалось в сознании, словно кадры из старого черно-белого фильма. Аня сама удивилась, что вытащила из памяти множество забытых деталей, запахов, ощущений, мелких подробностей — они были живые, словно все происходило вчера.

—Когда Маша училась в старших классах... да, именно тогда... я заметила, что Андрей как-то пренебрежительно стал о ней говорить. Но это было незаметно, неуловимо. Иногда находил предлог, чтобы не ужинать вместе с ней. Я спросила его напрямую: «Что не так?» Он сказал, что Маша стала напоминать ему моего бывшего. Жестами, мимикой...

—Ах он говно!—вставила Маргарита —Причем тут дети?

А возможно, Андрей уже тогда разлюбил тебя. Как говорил французский философ Ларошфуко: «Кто очень сильно любит, тот долго не замечает, что он-то уже не любим»!

–Все возможно. А когда Маша была маленькой, она была очень похожа на Андрея. Правда-правда. Ему все говорили об этом. Что, типа, какой он счастливый отец, и жена ему угодила. Доченька – копия он. Андрею это нравилось. Тогда он гордился Машкой. Ее успехами и вообще.

–И твоя подружка Лена ни о чем не знала?!

–И до сих пор не знает. Ну, если Андрей и ей не разболтал.

–Как же так вышло? Не пойму. Как от подруги можно скрыть?

–Когда я залетела и прочее – Лена жила за границей. Училась, у нее был бешеный загруз. Мы мало общались. Я писала, что собираюсь замуж. Но без подробностей, что жду ребенка. Я о беременности почти никому не говорила. Боялась сглазить. Когда Машуня родилась, вообще было не до общения. Кормление грудью, бесконечное сцеживание. Есть мясные женщины, а я— молочная. Помимо Машки, еще троих деток кормила.

–Ого!

–У нас в роду по маминой линии, все женщины молочные. Ну вот. А когда Ленка вернулась, я уже с Андреем была. Честно говоря, я та-ак хотела Лене все рассказать. Но Андрей считал: «никому так никому, без исключений». И я охренела, когда узнала, что он этой... своей девице все вы-

ложил... они могли трахаться... но зачем вообще было трепать о нашей семье? О нашей жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.